

СЕРИЯ «СНАЙПЕР» • КНИГА 2

НЕЙТОН ПАТЧЕР

КРИТИЧЕСКИЙ ВЫСТРЕЛ СНАЙПЕР

LITRPG • БОЕВАЯ ФАНТАСТИКА

Нейтон Патчер

Снайпер: Критический Выстрел

«Автор»

2026

Патчер Н.

Снайпер: Критический Выстрел / Н. Патчер — «Автор», 2026

Война Ордена «Абсолютный Щит» достигла своего апогея. Илья Смолин, вооруженный уникальной пространственной винтовкой, доказал, что для него не существует недостижимых целей. Ликвидация Иерарха была лишь началом. Теперь на кону стоят судьбы целых континентов, а мишени становятся всё крупнее и защищеннее. Работая с невозможных дистанций, Илья начинает методично уничтожать высший командный состав Ордена, ломая их наступательные планы. В ответ враг бросает против него элитных магов-ищеек, способных исказить само пространство, и задействует древние артефакты защиты. Грядет решающая битва. Верховный Архимаг готовит масштабное наступление, способное стереть союзников Ильи с лица земли. Чтобы остановить его, снайперу предстоит выйти за пределы возможностей своей системы и совершить тот самый, критический выстрел, который перевернет ход истории.

© Патчер Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	17
Глава 3. Глава 3	24
Глава 4. Глава 4	32
Глава 5. Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Нейтон Патчер
Снайпер: Критический Выстрел
НЕЙТОН ПАТЧЕР

УТИЛИЗАТОР:

ОРУДИЯ СВЕРХНОВОЙ

Серия «Утилизатор» • Книга 2

Глава 1. Глава 1

Смерть пахла горелой изоляцией, жидким фреоном и застарелым потом внутри замкнутого контура экзоскелета.

Захар Баулин сжал зубы так, что в челюсти отозвались титановые штифты зубных имплантов. Плазменный резак в его правой манипуляторной клешне вибрировал на частоте в сорок гигагерц, выплевывая тонкую, как хирургическая нить, струю ионизированного дейтерия. Голубовато-белое жало вгрызалось в трехслойную бронеплиту из карбида вольфрама и композитной пены — кусок обшивки сбитого полвека назад линейного крейсера класса «Громовержец». Металл не просто плавился; он вскипал, шипел и плевался искрами в безвоздушном пространстве технического дока, мгновенно застывающими черными каплями на шершавом композите его нагрудника.

Перед глазами Захара мерцал полупрозрачный янтарный интерфейс Системы. Никакой лишней мишуры — только жесткая тактическая телеметрия, оптимизированная под когнитивный протокол утилизатора высшей категории.

СИСТЕМНЫЙ СТАТУС: ТАКТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ||

Пользователь: Баулин Захар Никитович ||

Класс: [Глубоководный Утилизатор — Ранг 4: Мастер Конверсии] ||

Уровень: 74 ||

Нейросинхронизация: 98.4% (Шина «Цербер-М») ||

Биостатус: ЧСС 84 уд/мин, Адреналин: +24%, Стресс: Норма ||

Энергоресурс экзоскелета «Бродяга-9Т»: 81.2% ||

Доступный объем нано-суспензии (Ремонт/Сборка): 4 820 / 5 000 мл ||

Ниже, пульсируя тревожным алым оттенком, тикал таймер обратного отсчета:

^[ВРЕМЯ ДО ВЫХОДА ИЗ ГИПЕРПРОСТРАНСТВА: 00:38:14]^

^[ПРОГНОЗИРУЕМЫЙ СОСТАВ СИЛ ВТОРЖЕНИЯ: Корпорация «Транс-Орбитал Групп» / ЧВК «Черный Меридиан». 1 ударный фрегат сопровождения, 2 абордажно-десантных транспорта типа «Касатка», до 4 звена штурмовых дронов].^

Тридцать восемь минут. Меньше сорока минут на то, чтобы превратить полуразрушенную станцию переработки сырья «Кенотаф-7», болтающуюся на краю пояса астероидов сектора Кальдера, в братскую могилу для лучших наемников конгломерата.

Они шли за «Сердцем». За тем самым артефактом времен Первой Экспансии, который Баулин выскреб тремя неделями ранее из раскуроченного реакторного отсека дореволюционного дредноута. В отчетах корпорации эта находка фигурировала под сухим номенклатурным кодом «Аномальный накопитель фазового сдвига: проект Сверхновая». Для Захара же это был билет в новую жизнь, абсолютный источник энергии, способный запитать планетарный щит... или обратить эскадру кораблей в радиоактивный пар за сотые доли секунды.

Но чтобы этот билет сработал, требовалось выжить.

— Баулин, если ты некрепишь левый фланец через две минуты, контур охлаждения разорвет к чертовой матери, — проскрипел в интеркоме сухой, лишенный эмоций голос. Это был Крюк — оцифрованный конструкт личности старого бортинженера, чей инфокристалл Захар подобрал на кладбище кораблей три года назад и внедрил в вычислительный узел станции.

— Не каркай под руку, жестянка, — выдохнул Захар, перехватывая держатель резака. — Я завариваю перепускной клапан. Если пустим плазму по резервной магистрали напрямую к турелям без гасителя колебаний, эмиттеры испарятся после третьего импульса.

— Лучше испариться турелям, чем нашим легким в вакууме. Сигнатуры гравитационного возмущения на дальних датчиках нарастают. Их фрегат, похоже, форсирует переход. Они не станут проводить предварительное сканирование по протоколу. Они знают, что ты здесь, Захар. И они знают, что ты один.

— Ошибаются, — осклабился Баулин, отводя плазменное жало.

Металл шва схватился, остывая с пронзительным стеклянным треском. Захар резко взмахнул левой рукой в тяжелой бронированной перчатке с встроенным сканером дефектоскопии.

СИСТЕМНОЕ УВЕДОМЛЕНИЕ: КРАФТ / МОДИФИКАЦИЯ ОБЪЕКТА ||

|| Объект: [Импровизированная турель тяжелого импульсного плазмореza] ||

|| Качество сборки: Высокое (89%) ||

|| Модификаторы: ||

|| + [Спектральная фокусировка]: Дальность луча +45% ||

|| + [Прямой отбор от накопителя]: Урон по бронетехнике x2.4 ||

|| - [Нестабильный гидрозатвор]: Риск перегрева при непрерывном ||

|| огне свыше 6 секунд — 18.5% ||

|| Получено опыта: +1 450 ед. ||

— Турель номер четыре готова, — доложил Захар в пустоту мертвого отсека, где царила микрогравитация. — Запитывай маневровые конденсаторы. Переведи автоматику на контур дронов-наблюдателей.

— Выполнено, — отозвался ИскИн Крюк. — Энергия пошла. Напряжение в шине сектора «Б» просело на четыре процента. Если включишь еще и электромагнитную ловушку в главном шлюзе, резервный реактор загнетса.

— Резервный не загнетса, если мы скормим ему обедненный палладий из хранилища номер три.

— Этот палладий стоит сорок тысяч кредитов на черном рынке Проксимы!

— Мертвецам кредиты не нужны, дед. Скармливай.

Захар оттолкнулся магнитными ботинками от переборки, выключая подошвенные захваты. На долю секунды наступила невесомость — тягучая, знакомая до тошноты. Он взмыл под свод огромного разгрузочного ангара, где когда-то принимали рудовозы и контейнеровозы с рудой редких земель.

Сейчас ангар напоминал чудовищный механический желудок, начиненный лезвиями, взрывчаткой и ловушками.

Повсюду, цепляясь за решетчатые фермы перекрытий, застыли его «дети» — автономные инженерные дроны серии «Шершень-У». Шестнадцать компактных паукообразных машин с матовыми противобликовыми корпусами. За последние трое суток Захар перебрал каждого своими руками: выпотрошил стандартные манипуляторы для сортировки мусора, заменив их на кумулятивные заряды направленного взрыва, шахтные буры из сверхплотного сплава и касетные блоки противопехотных шрапнельных мин.

|| СЕТЬ АВТОНОМНОЙ ОБОРОНЫ «ПЕРИМЕТР-КАЛЬДЕРА» ||

|| Активные единицы: ||

- || • Дроны-камикадзе «Шершень-У» (модиф.): 16 ед. (Боезапас 100%) ||
 - || • Тяжелые утилизационные резак (стационар): 4 ед. ||
 - || • Магнитные захваты первичной сортировки (ловушки): 6 ед. ||
 - || • Поляризованный шлам декомпрессии: 12 секторов ||
 - || Эффективность тактического заслона: 67.8% ||
-

Захар активировал магнитные захваты и мягко приземлился на центральную консоль мостика наблюдения, возвышавшегося над ангаром. Пальцы в толстых тактильных перчатках пробежали по механическим тумблерам — старая школа, никакой уязвимой для импульсного оружия сенсорики там, где решается вопрос жизни и смерти.

Щелчок. Глухой гул прокатился по переборкам станции, отдаваясь вибрацией в костях через подошвы экзоскелета.

— Сектор три герметизирован. Откачать атмосферу из внешних коридоров до нуля целых пяти сотых атмосферы, — скомандовал он.

— Захар, ты лишаешь себя маневра без скафандра, — предупредил Крюк.

— Я и не собираюсь снимать броню до конца вечеринки. Если наемники пробьют внешний контур, декомпрессия не должна сорвать наши переборки. Пусть наступают в абсолютном вакууме. Без звука, без ориентиров, в темноте. А мы выключим освещение на всех палубах от нулевой до шестой.

— Они используют мультиспектральные визоры последнего поколения, дубина. «Черный Меридиан» пакует по стандартам штурмовых батальонов Флота. Их лидеры увидят каждый болт.

— Пусть смотрят, — осклабился Захар, и в его глазах блеснул хищный огонек матерого волка космических пустошей. — Особенно пусть смотрят, когда я подорву контейнеры с мелкодисперсной графитовой взвесью и ферромагнитной крошкой. Их хваленые лидеры ослепнут, захлебнувшись в обратном рассеивании, а сенсоры наведения дронов превратятся в бесполезные железки с зеркальной катарактой.

Он нажал еще одну комбинацию клавиш. В дальнем конце ангара бесшумно распахнулись створки разгрузочных воронок. Тончайшая пыль — отходы переработки сотен тонн рудных астероидов — потекла в пространство, удерживаемая слабыми электромагнитными полями вдоль потолочных балок. Это был идеальный капкан.

Захар глубоко вздохнул, ощущая во рту металлический привкус рециркулированного кислорода.

Внутри шлема вспыхнула панель его личных характеристик. В таких паузах перед бойней Система всегда подводила черту под тем, кем ты был, и тем, что у тебя оставалось.

|| ПРОФИЛЬ ПЕРСОНАЖА: ЗАХАР БАУЛИН ||

|| Базовые атрибуты: ||

- || • Сила (механическая): 48 (+26 за счет сервоприводов «Бродяги») ||
- || • Ловкость / Реакция: 32 (+12 нейроускоритель «Спринтер-3») ||
- || • Стойкость / Живучесть: 45 (Субдермальный титановый каркас) ||
- || • Интеллект / Расчет: 58 (Когнитивный кластер «Логик-II») ||
- || • Восприятие: 41 (Спектральный визор, сонары вибрации) ||

|| ||

|| Активные пассивные навыки: ||

|| [Глаз Утилизатора — Ур. 8]: Видит структурные напряжения, слабые ||
|| точки брони, дефекты сварки и линии надлома конструкций. ||

|| [Анатомия Металла — Ур. 6]: Урон по кораблям, механизмам и ||

	киборгам увеличен на 35%. Критический шанс демонтажа: +18%.	
	[Хладнокровие Пустоты — Ур. 9]: Иммуитет к панике при	
	разгерметизации и критических повреждениях. Расход кислорода	
	снижен на 40% в бою.	
	[Инженерная Импровизация — Ур. Мах]: Способность объединять	
	несовместимые технологические узлы в единый боевой комплекс.	

Он был не воином с парадных голографических плакатов. У него не было сияющего пси-клинки или биомодифицированных мускулов генных гвардейцев метрополии. Захар Баулин был падальщиком высокой орбиты. Человеком, который провел двадцать пять лет среди иско-реженного железа, вытекшего дейтерия и радиоактивных обломков. Он знал корабли лучше, чем их проектировщики. Знал, где тонко, где треснет от легкого тычка монтировкой, и как направить струю аварийного сброса хладагента так, чтобы мгновенно заморозить штурмовую группу противника прямо в их бронекостюмах за двести тысяч кредитов.

— Захар. — Голос Крюка внезапно потерял свою монотонную ехидность. В нем проре-зались металлические обертоны тревоги высшего приоритета. — Зафиксирован гравитацион-ный скачок первой категории. Дистанция: восемьсот километров по курсу ноль-двенадцать. Они выходят из гиперпространства раньше расчетного времени.

Захар не дрогнул. Лишь пальцы сильнее стиснули рукоять тяжелого разводного рельсо-вого карабина — шахтерского инструмента, переделанного им под стрельбу полукилограммо-выми вольфрамовыми болванками.

— Сколько?

— Один... три... четыре объекта. Нет, пять! Они привели не просто фрегат, Баулин.

Перед глазами развернулась тактическая голограмма внешнего сектора станции.

Черноту космоса, усыпанную холодными искрами далеких звезд, прорезали ослепитель-ные изумрудные вспышки — разрывы пространственно-временной метрики. Из кипящей пены черенковского излучения один за другим выныривали хищные силуэты.

Первым шел ударный фрегат типа «Цербер» — узкий, граненый корпус, покрытый чер-ными антирадарными плитами, хищный нос с зачехленным оружием главного калибра и оше-тинившиеся башенки скорострельных противоракетных турелей. На бортах хищно горели бело-красные шевроны: стилизованный расколотый череп на фоне прицельной сетки. ЧВК «Черный Меридиан». Псы на зарплате корпорации, не берущие пленных и стирающие станции под ноль, если поступил приказ на зачистку свидетелей.

Следом за фрегатом в реальное пространство вывалились два тяжелых десантных чел-нока — массивные бронированные коробки с усиленными носовыми таранами для стыковки к чужим шлюзам и импульсными лазерами подавления. А по флангам рассыпались две ско-ростные канонерки прикрытия.

|| СИСТЕМНАЯ УГРОЗА: КРИТИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОПАСНОСТИ ||

	Цели идентификации:	
	1. Фрегат ЧВК «Черный Меридиан» [Класс: Охотник]	
	2. Десантный борт «Таран-1» [Личный состав: до 20 штурмовиков]	
	3. Десантный борт «Таран-2» [Личный состав: боевые киборги]	
	4. Канонерки эскорта «Стилет-А» и «Стилет-Б»	
	Соотношение сил: 1 : 84 (без учета ИИ-дронов противника)	
	Рекомендация Системы: Немедленная эвакуация в спасательной	
	капсуле (Шанс выживания: 4.2%).	

— Подавись своими шансами, жестяная коробка, — прошептал Баулин сквозь зубы.

На общем канале связи зашипели помехи. В наушниках раздался модулированный, синтезированный голос с отчетливыми нотками презрительной снисходительности:

— Станция переработки «Кенотаф-7». Гражданин Баулин Захар. Говорит капитан ударной группы «Авангард» ЧВК «Черный Меридиан» Васкес. Настоящим уведомляю: ваш контракт на свободный поиск в секторе аннулирован верховным арбитражем корпорации «Транс-Орбитал». Все материальные активы, включая объект номер сорок семь, подлежат немедленной конфискации.

Захар молчал. Он медленно спустился по технической лестнице с мостика в полумрак ангара, вставая за бронированную опору кранового пути. Пальцы левой руки активировали нейросвязь с первым звеном «Шершней».

— Мы знаем, что вы укрепили главный створ, Баулин, — продолжал капитан Васкес. В голосе слышалась неприкрытая скука профессионального мясника, знающего исход охоты заранее. — Не усложняйте нам работу. Откройте шлюзовые камеры один и три, отключите охранные контуры и положите оружие на плиты дока. В этом случае Совет директоров гарантирует вам сохранение биологической жизни и перевод на рудники Титана с зачетом трудового стажа. У вас две минуты на размышление.

— Крюк, передай им наш ответ, — шепнул Захар.

— Какой протокол? — уточнил ИскИн.

— Протокол «Ржавый гвоздь».

В эфир ушел короткий звуковой файл — скрежет распиливаемого наживую титанового листа вперемишку с помехами от перегруженного реактора и тяжелым, тягучим русским матом, который ни один переводческий алгоритм корпорации не мог дешифровать без зависания контекстного процессора.

На голограмме было видно, как фрегат наемников дернулся. Корпоративному офицеру ответ явно пришелся не по вкусу.

— Уничтожить внешние датчики и антенные мачты, — скомандовал Васкес по открытому каналу, даже не скрывая приказ. — Борт номер один, готовьтесь к жесткой стыковке в малый ангар. Борт номер два, выжигайте аварийный люк инженерного отсека. Зачистить объект. Биологический материал уничтожить при малейшем признаке сопротивления. Артефакт извлечь в стазис-контейнер. Пошли!

— Ну давайте, девочки, заходите, — процедил Баулин. — В гостях у утилизатора чай подают горячим.

Первой пошла канонерка «Стилет-А». Она скользнула над куполом станции, поливая внешние фермы очередями тяжелых скорострельных плазмометов. Взрывы расцветали беззвучными вспышками в вакууме, срывая солнечные панели, скручивая радиаторы охлаждения и превращая обзорные купола верхних ярусов в крошево кварцевого стекла.

Но Захар не держал там оборону. Верхние палубы были пустой приманкой.

Десантный борт «Таран-1», хищно расправив стыковочные манипуляторы, устремился прямо к створкам грузового шлюза номер два — тем самым, которые Захар «забыл» заблокировать капитально, оставив лишь тонкую аварийную герметизацию.

Корабль наемников ударил в шлюз всей массой своего стотонного носового тарана.

УДАР.

Стены станции содрогнулись. Даже сквозь подошвы экзоскелета Захар почувствовал, как металл застонал, деформируясь под давлением гидравлических клиньев десантного бота. На стыковочном узле вспыхнули синие факелы термит-резаков — штурмовики выжигали запорные ригели.

Прорыв периметра: Сектор 2-Альфа (Главный док)
Целостность шлюзового люка: 12%... 0% (Уничтожен)
Вражеские сигнатуры в контактной зоне: 12 бойцов
Класс противника: [Штурмовик ЧВК — «Стена» / Ранг 3]
Экипировка: Тяжелая пустотная броня «Центурион-4», кинетические
щиты, карабины Гаусса «Град-М».

Створки шлюза с грохотом разлетелись внутрь ангара, выбитые направленным направленным кумулятивным зарядом. В клубах пара и застывающих брызг технической смазки в ангар ворвались первые силуэты.

Они двигались безупречно. Двойками, прикрывая друг друга мерцающими плоскостями персональных силовых щитов. На плечах штурмовиков полыхали мощные прожекторы, разрезая тьму ангара острыми белыми лезвиями света. Их карабины рыскали по сторонам, высматривая цели.

— Чисто! В секторе чисто! — раздалось в перехваченном радиоперехвате. — Атмосферы нет. Движения нет. Включаю сканеры жизни...

Они не знали, что термокамуфляж экзоскелета «Бродяга-9Т» сбрасывал все тепло Захара в массивные плиты перекрытия, на которых он стоял, сливая его температурную сигнатуру с температурой космического железа: минус сто шестьдесят по Цельсию.

— Ловушка «А»... пошла, — прошептал Баулин и сомкнул контакты на левой перчатке.

Он не стал стрелять по щитам. Это глупость — тратить патроны на лобовую броню элитных наемников.

Вместо этого с потолка сорвались четыре электромагнитных захвата для перемещения многотонных контейнеров. Мощнейшие катушки соленоидов, запитанные напрямую от перегруженного реактора, включились на реверсивную тягу.

Пятьсот тысяч ампер.

Силовые щиты штурмовиков, рассчитанные на поглощение кинетических пуль и плазменных сгустков, взвыли от колоссального магнитного удара. Но хуже было другое: оружие наемников, сочленения их брони и сервоприводы были сделаны из сверхпроводящих сплавов с содержанием ферромагнетиков.

— Что за...?! Магнитный сдвиг! Сбросить оружие! — заорал командир передовой двойки, но было поздно.

Карабины Гаусса с чудовищной силой вырвало из их рук, швырнув вертикально вверх, к потолочным балкам. Трех штурмовиков, не успевших ослабить фиксаторы оружейных ремней, оторвало от пола и со страшным звоном припечатало к соленоидным магнитам на высоте двадцати метров. Металл экзоскелетов треснул, послышался хруст ломаемых человеческих костей, сдавленный вопль в забитом помехами эфире.

И в этот же миг Баулин активировал распылители.

Облако графитовой и вольфрамовой пыли хлынуло из форсунок, мгновенно заполнив пространство ангара непроницаемым мерцающим туманом. Лучи тактических фонарей наемников уперлись в серую стену, рассеиваясь и ослепляя их самих.

— Контакт! Засада! Распыление аэрозоля! Слепой режим, переход на сонары! — хрипели офицеры «Меридиана».

— «Шершни», фас, — скомандовал Захар.

Из темноты, со стен и балок, бесшумно оттолкнулись шестнадцать механических чудовищ. В вакууме их атака была похожа на танец призраков. Дроны не стреляли издалека. Используя импульсные реактивные микродвигатели, они падали на спины растерявшихся бойцов.

Первый «Шершень» приземлился на загравок тяжелого пулеметчика. Четыре манипулятора с алмазными когтями намертво впились в сочленения брони на шее наемника. Секунда — и шахтный бур с ультразвуковым приводом вонзился в защитный воротник, взламывая титан и перебивая шланги жизнеобеспечения. В вакуум брызнула алая пена, мгновенно закипая и превращаясь в ледяные кристаллы.

Второй дрон спикировал прямо под ноги группе из трех наемников, сбившихся в каре.

«[ДРОН-КАМИКАДЗЕ #04: САМОУНИЧТОЖЕНИЕ АКТИВИРОВАНО]»

Беззвучная, ослепительная вспышка кумулятивного взрыва развалила двоих бойцов надвое, а третьего швырнула на переборку, пробив его нагрудник сотней вольфрамовых поражающих элементов.

СИСТЕМНЫЙ ЖУРНАЛ БОЯ ||

Уничтожено: [Штурмовик ЧВК «Черный Меридиан»] x4 ||

Выведено из строя: [Штурмовик ЧВК «Черный Меридиан»] x2 ||

Потери дронов: 1 ед. ||

Получено опыта: +9 600 ед. ||

Утилизационный потенциал поля боя: Оружие (4), Броня (6), ||

Энергоячейки (12). Доступна быстрая конверсия наноматериалов. ||

Но «Черный Меридиан» не зря считался одной из самых дорогих наемных армий сектора. Оставшиеся в живых штурмовики мгновенно перестроились. Из шлюза выдвинулся тяжелый боевой шагоход поддержки — четырехногий механический паук «Сколопендра-М», вооруженный спаренными роторными пушками системы Гатлинга под безгильзовый патрон 20-мм.

Сенсорная голова шагохода вспыхнула фиолетовым огнем широкополосного сканера. Машина проигнорировала пылевую завесу — ее акустические датчики нащупали Захара по вибрации металла под его ботинками.

Стволы «Сколопендры» начали раскручиваться с нарастающим воем, передававшимся через несущие конструкции пола.

— Захар, вправо! Шесть метров! Немедленно! — взвыл Крюк в нейросети.

Баулин не стал бежать. С его массой в экзоскелете и в условиях микрогравитации резкий прыжок в сторону превратил бы его в медленно летящую, беспомощную мишень.

Вместо этого он упал на колени, вдавив приклад своего рельсового карабина в плечевой упор, и активировал классовой навык.

— [Глаз Утилизатора: Анализ Уязвимостей]!

Мир перед глазами Баулина выцвел, потеряв краски. Стены ангара, шагоход, наемники — все превратилось в каркасные каркасы, состоящие из векторов напряжения. И в центре корпуса «Сколопендры», прямо под бронированной маской орудийного лафета, запульсировала ярко-красная точка — стык сервопривода поворотной турели и тонкий кабель подачи охлаждающей жидкости к орудиям.

Дефект литья. Микротрещина в броневом кожухе, допущенная пьяным сборщиком на верфях Марса и незамеченная службой контроля качества. Для любого солдата это была монолитная стена брони.

Для Утилизатора 74-го уровня это была открытая дверь.

Баулин нажал на спуск.

Рельсовый карабин рывкнул мощным электрическим разрядом. Полукилограммовая стреловидная болванка из обедненного урана, разогнанная магнитными катушками до пяти километров в секунду, преодолела разделяющие их пятьдесят метров за сотые доли мгновения.

Снаряд вошел точно в красную точку.

Урановый сердечник прошел тонкую пластину дефектного кожуха, раздробил шестерни привода поворота башни и вонзился глубоко внутрь боеукладки шагохода.

Внутри боевой машины что-то коротнуло. Сенсорные огоньки «Сколопендры» истерично замигали, стволы пулеметов заклинило на половине оборота. Секунду спустя внутренний детонатор боезапаса сдетонировал.

Башню шагохода сорвало с погона и швырнуло вверх, словно крышку закипевшего чайника. Взрывная волна расшвыряла наемников, пытавшихся укрыться за броней машины, превращая их в изуродованные обломки мяса и керамики.

|| КРИТИЧЕСКИЙ УДАР! ||

|| Цель: [Боевой шагоход «Сколопендра-М»] ||

|| Нанесено урона: 14 850 (Критический урон уязвимости x4.2) ||

|| Цель уничтожена! ||

|| Эффект взрыва: Подавление штурмовой группы противника. ||

|| Получено опыта: +18 500 ед. ||

|| ||

|| ВНИМАНИЕ: ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ! ||

|| Вы достигли 75-го уровня! ||

|| Доступно очков характеристик: 5 ||

|| Доступно очков инженерных модификаций: 2 ||

Захар тяжело дышал, не поднимаясь с одного колена. Индикатор боезапаса рельсотрона мигал: осталось два снаряда.

Первая волна была уничтожена. Ангар номер два превратился в адское пепелище, усеянное обломками робототехники, телами в разорванных скафандрах и застывающей черной гарью. Но это была лишь передовая группа. Разведка боем.

— Захар... — Голос Крюка был напряжен до предела. — Фрегат вышел на дистанцию прямой наводки. Они поняли, что десант завяз. Капитан Васкес отзывает второй челнок.

— Что они задумали? — Баулин поднялся во весь рост, перезаряжая карабин новой обоймой, пахнущей машинным маслом.

— Они не будут больше заходить внутрь. Фрегат активирует главное орудие. Они собираются просто срезать наш сектор к чертовой матери. Им плевать на потерю людей, они хотят вскрыть станцию, как консервную банку, забрать ядро артефакта из обломков, а все остальное распылить в радиационный пояс!

Захар вскинул голову.

Сквозь пробоину в разбитых створках шлюза было видно, как в километре от станции тяжелый черный фрегат ЧВК медленно разворачивался носом к «Кенотафу-7». Длинный туннель его главного калибра — ионно-фазового деструктора — наливался зловещим сине-фиолетовым свечением. Вокруг орудия закручивались дуги плазменных разрядов чудовищной мощности. Если этот луч коснется станции, старая перерабатывающая база просто испарится вместе со всеми ее переборками, дронами и самим Баулиным.

Щит станции не выдержит и секунды прямого попадания оружия фрегатского класса.

— Крюк, — спокойно произнес Захар, и в его голосе не было ни капли страха. Только ледяная расчетливость инженера, идущего ва-банк.

— Что, парень? У нас меньше тридцати секунд до залпа!

— Подключай реактор к объекту номер сорок семь.

В динамиках повисла мертвая тишина. Даже цифровой разум старого инженера замер, переваривая услышанное.

— Ты с ума сошел, Захар?! — взвыл Крюк так, что мембраны динамиков захрипели. — Мы не стабилизировали фазовый контур «Сверхновой»! Мы даже не знаем ее резонансной частоты! Если ты дернешь рубильник сейчас, нас может сжать в сингулярность размером с наперсток или разорвать на атомы по всему рукаву галактики!

— Выбирай, дед: либо гарантированно превратиться в ионную пыль от залпа Васкеса через двадцать секунд, либо попробовать зажечь спичку. Врубай прямую подачу на турель номер четыре. Я замкну цепь вручную.

Захар рванул вперед. Его экзоскелет стонал от перегрузок, сервоприводы ревели, толкая девяностокilограммовую броню через заваленный железом ангар. Он взлетел на платформу модифицированного плазмореza — той самой четвертой турели, которую варил полчаса назад.

Его руки сорвали защитный кожух с тыльной части орудия. Там, на временных подвесах из толстых кабелей, покоился черный октаэдр размером не больше человеческой головы.

«Сердце Сверхновой».

Артефакт древних. Поверхность октаэдра не отражала свет — она поглощала его, казалась дырой в ткани мироздания. Но внутри этой черноты мерцали крошечные золотые спирали, кружащиеся в вечном, невозможном вальсе.

Захар сорвал перчатку с правой руки. Обнажилась живая плоть, густо оплетенная под кожей синеватыми дорожками нейроинтерфейсов и разъемов прямой связи.

ВНИМАНИЕ: ПОПЫТКА НЕПРЯМОГО НЕЙРОСИНХРОНА С НЕИЗВЕСТНЫМ
КЛАССОВЫМ ОБЪЕКТОМ ТИПА [ПРЕКУРСОР / ФАЗОВЫЙ РЕЛИНГ]
Предупреждение: Риск необратимого выгорания нейросети — 91.2%
Желаете продолжить? [ДА] / [НЕТ]

— Подтверждаю, черт тебя дери! — прорычал Захар и опустил голую ладонь прямо на холодную грань черного артефакта.

Его тело пробило током чудовищной силы.

Зрение взорвалось миллионами сверхновых звезд. Боль была такой, словно в каждую вену, в каждый капилляр залили жидкое раскаленное железо. Захар закричал — страшно, хрипло, срывая голосовые связки, но не отнял руки.

Система сошла с ума. Строки интерфейса перед его глазами потекли, меняя строгий земной алфавит на сложные фрактальные глифы, переливающиеся червонным золотом и тьмой:

■■■■■■■■■■ СИНХРОНИЗАЦИЯ УСПЕШНА... ■■■■■■■■■■

[ОБНАРУЖЕН НОСИТЕЛЬ КЛАССА: УТИЛИЗАТОР]

[СОВМЕСТИМОСТЬ ПРИНЦИПА: «РАЗБОРКА / СБОРКА МАТЕРИИ» — 100%]

[ОРУДИЕ СВЕРХНОВОЙ: ИНИЦИАЛИЗАЦИЯ КАЛИБРА «ПЕПЕЛ ЗВЕЗД»]

[ЦЕЛЬ ЗАХВАЧЕНА: ФРЕГАТ ЧВК «ЧЕРНЫЙ МЕРИДАН»]

Тонкое жало плазмореza, установленного на турели, преобразилось. Металл ствола на глазах начал кристаллизоваться, превращаясь в полупрозрачный обсидиан. Вокруг жерла орудия родилась не просто плазма — там закрутилась миниатюрная корона настоящей умирающей звезды, поглощающая свет и пространство вокруг себя.

В километре от станции капитан Васкес на борту своего фрегата, вероятно, успел осознать, что произошло нечто чудовищно неправильное. На голограмме было видно, как орудие главного калибра наемников выплонуло свой разрушительный луч.

Колоссальный столб фиолетового огня ударил в сторону станции.

Но Захар Баулин уже нажал спуск своего орудия.

— Демонтаж... — прохрипел он окровавленными губами. — Полный... демонтаж.

Из ствола кристаллического орудия вырвался не луч. Вырвалась тончайшая игла ослепительно-белого, невыносимого сияния, сопровождаемая звуком, который невозможно было услышать ушами — этот звук раздался прямо в мозгу у каждого живого существа в радиусе ста тысяч километров. Звук раскалываемого пространства.

Два луча встретились в пустоте.

Оружие фрегата — вершина военной мысли крупнейшей земной мегакорпорации — не просто захлебнулось. Фиолетовый ионный луч фрегата расщепился, рассыпался искрами и был смет белой иглой Сверхновой, словно сухой тростник под гусеницей тяжелого танка.

Белая игла ударила точно в носовую часть фрегата «Цербер».

Не было взрыва. Не было огненного шара.

Там, куда вонзился луч Захара, началась цепная реакция атомного распада на фундаментальном уровне. Шеститысячетонный бронированный военный корабль просто... начал осыпаться. Словно колоссальная скульптура из сухого песка под ударом ураганного ветра. Броня, палубы, орудия главного калибра, внутренние переборки, экипаж, капитан Васкес на своем мостике — все это распалось на элементарные светящиеся частицы, превращаясь в гигантский светящийся шлейф космической пыли.

Через три секунды на том месте, где висел флагман наемников, осталась лишь тонкая туманность золотисто-белого ионизированного газа, медленно рассеивающегося в вакууме.

Канонерки эскорта и оставшийся челнок «Черного Меридиана» даже не пытались стрелять. Развернув двигатели на форсаж, они судорожно, в панике рванули прочь, стремясь уйти в гиперпространственный прыжок прямо из гравитационного колодца астероидов, рискуя разбиться, лишь бы оказаться подальше от ожившего кошмара.

А на платформе разбитого ангара «Кенотафа-7» наступила тишина.

Захар оторвал руку от черного октаэдра. Кожа на ладони сгорела до мяса, обнажая обугленные контакты разъемов. Турель под ним рассыпалась шлаком — обычный земной металл не выдержал энергии древних богов и сгорел дотла.

Он рухнул на колени, тяжело заваливаясь набок. Экзоскелет скрежетнул металлом о палубу. Перед меркнущим взором Баулина кружились золотые строки Системы, окончательно переписывающие его судьбу:

СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ: ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ||

|| Уничтожен флагман противника класса [Ударный Фрегат] ||

|| способом: [Тотальная фазовая деструкция] ||

|| Получено опыта: +120 000 ед.! ||

||

|| ВНИМАНИЕ: Скрытое условие выполнено! ||

|| Класс трансформирован: ||

|| [Глубоководный Утилизатор — Ранг 4] >>> ||

|| [ПОВЕЛИТЕЛЬ СВЕРХНОВОЙ: МАСТЕР АНИГИЛЯЦИОННОГО СБОРА (Ранг 1)]

||

||

|| Открыто дерево древних технологий: «Орудия Исходных». ||

|| Статус артефакта: Связан с вашей ДНК и Нейросетью. Передача ||

|| третьим лицам невозможна без физического уничтожения носителя. ||

— Баулин... Баулин, черт тебя дери, ты живой?! — орал Крюк сквозь свист помех в умирающем шлемофоне. — Ты видел это?! Ты видел, что ты сделал с их корытом?! От него даже болта не осталось! Это же... это же невозможно по законам термодинамики!

Захар с трудом перевернулся на спину, глядя сквозь раскуроченный свод ангара на сияющее золотистое облако, оставшееся от его врагов.

Он сплюнул кровь под шлемом на фильтр очистки и хрипло, через силу рассмеялся. Рука болела адски, голова раскалывалась, словно по черепу били кувалдой, а запасы станции были истощены до нуля.

Но он был жив. И теперь у него было оружие, способное бросить вызов целым звездным империям.

— Крюк... — прошептал Баулин, закрывая глаза под защитным забралом.

— Что, командир?

— Готовь сортировочные дроны. Там в облаке болтается сотня тонн чистейших расщепленных изотопов... Жаль, если пропадут. Мы ведь, в конце концов, утилизаторы. А утилизаторы добром не разбрасываются.

Глава 2. Глава 2

```
|| СИСТЕМНОЕ СООБЩЕНИЕ: ЭКСТРЕМАЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ||
||
|| Уничтожен флагман противника класса [Ударный Фрегат] ||
|| способом: [Тотальная фазовая деструкция] ||
|| Получено опыта: +120 000 ед.! ||
|| ||
|| ВНИМАНИЕ: Скрытое условие выполнено! ||
|| Класс трансформирован: ||
|| [Глубоководный Утилизатор — Ранг 4] >>> ||
|| [ПОВЕЛИТЕЛЬ СВЕРХНОВОЙ: МАСТЕР АННИГИЛЯЦИОННОГО СБОРА (Ранг
1)] ||
|| ||
|| Открыто дерево древних технологий: «Орудия Исходных». ||
|| Статус артефакта: Связан с вашей ДНК и Нейросетью. Передача ||
|| третьим лицам невозможна без физического уничтожения носителя. ||
```

— Баулин... Баулин, черт тебя дери, ты живой?! — орал Крюк сквозь свист помех в умирающем шлемофоне. — Ты видел это?! Ты видел, что ты сделал с их корытом?! От него даже болта не осталось! Это же... это же невозможно по законам термодинамики!

Захар с трудом перевернулся на спину, глядя сквозь раскуроченный свод ангара на сияющее золотистое облако, оставшееся от его врагов.

Он сплюнул кровь под шлемом на фильтр очистки и хрипло, через силу рассмеялся. Рука болела адски, голова раскалывалась, словно по черепу били кувалдой, а запасы станции были истощены до нуля.

Но он был жив. И теперь у него было оружие, способное бросить вызов целым звездным империям.

— Крюк... — прошептал Баулин, закрывая глаза под защитным забралом.

— Что, командир?

— Готовь сортировочные дроны. Там в облаке болтается сотня тонн чистейших расщепленных изотопов... Жаль, если пропадут. Мы ведь, в конце концов, утилизаторы. А утилизаторы добром не разбрасываются.

В динамиках на секунду повисла ошеломленная тишина. Затем раздался хриплый, надсадный кашель Крюка, переходящий в истерический полувсхлип-полухохот:

— Дроны?! Баулин, у нас половина магнитного захвата выгорела к чертям собачьим, генератор искусственной гравитации чихает маслом, а ты думаешь о металлоломе?! Нас только что чуть не распылили на атомы три сотни наемников на боевом крейсере Синдиката!

— Не крейсере, — Захар с трудом втянул пропитанный гарью воздух из резервного баллона скафандра. Каждое слово отзывалось резким уколом в пробитом ребре. — Ударный фрегат типа «Цербер». Тяжелая броня третьего поколения, адамантиновый силовой каркас, спаренные рельсотронные турели... Были. А теперь это мелкодисперсная фракция. Самый дорогой космический мусор в этом квадранте, Крюк. Шевелись, пока гравитационный градиент пояса астероидов не рассеял наше богатство по всей звездной системе.

Захар стиснул зубы и, опираясь левым локтем о покрытую каплями застывшего шлака палубу, попытался сесть.

Правая рука — та самая, на которую намертво наплавился чужой, пульсирующий багрово-золотым жаром металл, — отзывалась нечеловеческой, жгучей болью. Но это уже не был просто ожог. Вдоль предплечья, прямо под разорванным композитом тяжелого скафандра «Крот-IV», сквозь запекающуюся кровь проступали светящиеся капилляры. Они ветвились, словно корневая система ядовитого цветка, уходя под кожу, оплетая лучевую кость и устремляясь выше — к плечу, к шейному нейроразъему, в самый мозг.

Артефакт Исходных завершил первичное слияние.

Перед глазами Захара висела целая лавина рубиновых и лазурных строчек системного интерфейса. Нейросеть класса «Сталкер-9», установленная еще во времена его службы в утилизационном корпусе Федерации, буквально захлебывалась чужеродными пакетами данных. Стандартные протоколы трещали по швам, пытаясь переварить информацию цивилизации, чьи звездные колыбели остыли за миллионы лет до появления первого человеческого корабля.

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СТАТУС ОПЕРАТОРА ||

Имя: Захар Баулин ||

Уровень: 49 (+11 уровней! Нераспределенных очков: 55) ||

Текущий класс: [Повелитель Сверхновой: Мастер Аннигиляции] ||

Жизнеспособность: 21% (Тяжелая контузия, баротравма легких, ||
глубокая нейропатическая деградация) ||

Запас пси-плазмы: 140 / 1 200 (Критическое истощение) ||

Энергетический резонанс: 114% (Перегрев синаптических узлов) ||

АТТРИБУТЫ: ||

• Мощность Синтеза: 84 (+32) ||

• Нейропроводимость: 112 (+45) ||

• Структурный Резонанс: 65 (+18) ||

• Квантовая Емкость: 90 (+50) ||

• Утилизационная Сноровка: 140 (Профессиональный базис) ||

Одиннадцать уровней за один залп. Безумие. Чтобы поднять хотя бы пару рангов на обычной разделке брошенных транспортов или распиле обломков орбитальных доков, уходили месяцы адского, монотонного труда в ледяном вакууме. Люди годами дышали переработанным углекислым газом, теряли зубы от лучевой болезни и выбивали жалкие гроши из перекупщиков руды. А сейчас один щелчок древнего триггера перечеркнул все земные законы прогрессии.

Захар сфокусировал взгляд на мигающей вкладке новообетенного класса.

КЛАССОВЫЕ СПОСОБНОСТИ: МАСТЕР АННИГИЛЯЦИОННОГО СБОРА ||

1. [Взгляд Разрушителя] (Пассивно): ||

Вы видите структурные дефекты любого материального объекта ||

вплоть до субатомных связей. Эффективность демонтажа ||

космических судов увеличена на 300%. ||

||

2. [Фазовый Карман Захвата] (Активно, Уровень 1): ||

Позволяет втягивать расщепленную материю в локальное ||

подпространственное хранилище объемом до 500 кубических ||

метров без использования внешних грузовых контейнеров. ||

||

	3. [Сингулярный Катализ] (Активно, Уровень 1):	
	Преобразование собранного мусора и изотопов напрямую в чистую	
	энергию для питания Артефакта или перезарядки корабельных	
	щитов. КПД конверсии: 68%.	
	4. [ВЕЛИКОЕ ДРЕВО: ОРУДИЯ ИСХОДНЫХ] (Заблокировано: 0/12):	
	Для разблокировки требуются фрагменты памяти Предтеч	
	и редкие сплавы трансмутированного ранга.	

— Святые шестеренки Создателя... — выдохнул Захар, с трудом сглатывая соленую влагу.

Фазовый карман. Хранилище прямо в складке пространства, привязанное к его биополю. О таком шахтеры пояса Койпера и вольные мусорщики не смели даже мечтать в пьяном бреду. Обычно утилизационный караван тащил за собой неповоротливые грузовые баржи-буксиры, становясь легкой добычей для любого пиратского катера с парой курсовых лазеров. А теперь он сам мог стать бездонным трюмом.

Металлический лязг за спиной заставил его дернуться. Здоровая рука инстинктивно легла на рукоять тяжелого плазменного резака на бедре, но из перекошенного шлюзового отсека, волоча правую ногу в сервоприводе старой модели, выбрался Крюк.

Его скафандр выглядел так, будто по нему прошли шлифовальным кругом. Стекло шлема треснуло и было наскоро заклеено полимерным пластырем, из ранца системы жизнеобеспечения с шипением стравливался пар, а в манипуляторе он сжимал спаренный медицинский инъектор.

— Лежи, дурья твоя башка, — прохрипел механик, опускаясь на колени рядом с Захаром. — Не дергайся, говорю! У тебя датчик биометрии на нулевой отметке болтается, еще полминуты — и нейросеть свернулась бы в синкопу.

Шипящий укол пневмошприца в бедро заставил Захара вздрогнуть. Ледяная волна синтетического адреналина, обезболивающего и нано-коагулянтов ударила по сосудам, вымывая тупую муть из глаз. Сердце забухало в грудную клетку, словно отбойный молоток, возвращая телу подвижность и ясность мысли.

— Спасибо, старик, — Захар оперся на плечо товарища и наконец встал на ноги.

Картина вокруг впечатляла своей монументальной разрухой. Ангар станции «Обвал-7», которую они выкупили у обанкротившейся концессии за копейки и обустроивали последние три года, представлял собой вскрытую консервную банку.

Титановые плиты внешнего купола были сорваны гравитационной волной и вывернуты наружу, словно лепестки чудовищного цветка. Силовые кабели толщиной в человеческую ногу свисали с потолка, испуская снопы бело-голубых искр. Атмосферу из ангара выдуло еще в первые секунды боя, и сейчас они стояли в абсолютном безмолвии открытого космоса — звуки передавались лишь через вибрацию палубы под подошвами магнитных ботинок и радиоканал скафандров.

А впереди, в полукилометре от зияющего пролома станции, медленно кружило золотое марево.

Флагман наемников «Немезида» — трехсотметровая туша из вороненой стали и орудийных башен, наводившая ужас на весь вольный сектор — перестал существовать как физический объект. Выстрел древнего артефакта буквально вывернул метрику пространства наизнанку, разорвав сильные ядерные взаимодействия внутри материи корабля.

Теперь там, где мгновение назад хищно скалились стволы рельсотронов, висело колоссальное облако ионизированной пыли, переливающееся ультрамариновыми и янтарными вспо-

лохами. Внутри него, под действием остаточного магнитного поля, кружили оплавленные комья сверхплотного ядра и раскаленные добела фрагменты титано-вольфрамовых переборок.

— Ты хоть понимаешь, что сейчас произойдет? — проскрипел Крюк, глядя на это сияние сквозь залатанное забрало. В голосе старого контрабандиста и техника звучал первобытный страх. — Сигнатура этой вспышки... Она была ярче локального термоядерного взрыва. Датчики дальнего сканирования Синдиката на станции «Новый Эдем» уже зафиксировали возмущение. Через сорок минут, максимум через час, сюда придут ищейки «Гелиос-Вектора». А следом за ними подтянутся стервятники всех мастей — падальщики, пираты Братства, вольные корсары. Они увидят, что фрегат превратился в пыль, а наша станция осталась на месте. Как думаешь, Баулин, сколько секунд они будут задавать вопросы, прежде чем вскрыть тебе череп и вытащить то, что у тебя приросло к руке?

— Значит, у нас есть ровно тридцать пять минут, — спокойно ответил Захар.

Он поднял правую руку. Чужой металл больше не жег плоть. Напротив, сквозь перчатку пробежала приятная прохлада, словно артефакт насытился разрушением и теперь благодушно дремал, признав в человеке временного хозяина.

Захар активировал новую способность: **[Взгляд Разрушителя]**.

Мир мгновенно изменился. Привычная палитра космоса потускнела, уступив место бесконечным координатным сеткам и спектральным линиям. Золотое облако взорвалось миллионами светящихся маркеров. Система услужливо раскладывала хаос на идеальные технологические составляющие:

АНАЛИЗ ОБЪЕКТА: «ОСТАТКИ СУДНА [УДАРНЫЙ ФРЕГАТ]» ||

- Фазово-обогащенный Неодимий: 14.8 тонн (Чистота 99.4%) ||
 - Изотоп Трития-11 (Трансмутированный): 4.2 тонны ||
 - Дисперсный Адамантин: 82 тонны (Пригодно для синтеза) ||
 - Обломки Реакторного Сердечника [Темная Плазма]: 1 ед. ||
- (Внимание! Критическая нестабильность, остаточный заряд 78%) ||
- Зашифрованный Модуль Данных «Капитанский Сейф»: 1 ед. ||
- (Материальная целостность: 84%, квантовая защита снята) ||

— Мать Божья... — Захар даже покачнулся, переваривая объемы. — Крюк, ты видишь телеметрию?

— Вижу только помехи и твои безумные глаза на визоре! Какая к черту телеметрия?!

— Запускай катапульту дронов в ручном режиме. Отрежь резервные батареи от жилого модуля, перекинь все на магнитные ловушки платформы «Тор». И скинь мне коды прямого управления манипуляторами.

— Баулин, платформа не выдержит! Она собрана из запчастей с помойки!

— Выдержит. Потому что собирать буду я. Лично.

Захар шагнул к краю раскуроченного ангара, туда, где металлическая плита обрывалась в пустоту. Под ногами разверзлась трехкилометровая бездна астероидного поля — каменные глыбы размером от песчинки до целых горных хребтов неторопливо кружили в мертвом танце.

Он вытянул правую руку вперед, направляя раскрытую ладонь в сторону сияющего золотого облака.

Нейросеть отозвалась низким гулом в затылке:

`[Инициация протокола: Фазовый Карман Захвата — Активирована.]`

`[Фиксация фокуса: Материальный конденсат высокой плотности.]`

`[Расход пси-плазмы: 15 ед/сек. Внимание: Резервы ограничены!]

Из металлической пластины, вросшей в тыльную сторону его ладони, вырвался не луч — это была трещина. Пространство перед Захаром словно треснуло, как толстый лед под тяжелым ботинком, обнажив чернильно-черный провал, окруженный мерцающей гравитационной рябью.

Невидимая гравитационная воронка рванулась вперед, преодолевая расстояние до облака за долю секунды.

Крюк сзади задохнулся от ужаса, когда увидел, как бескрайнее, раскинувшееся на сотни метров золотистое марево вдруг дрогнуло, закрутилось по спирали и, повинаясь воле стоящего на краю человека, тонким сияющим смерчем устремилось прямо к его раскрытой ладони!

— Что за чертовщина... — пробормотал старик, вцепившись в обломок переборки. — Ты... ты засасываешь его внутрь себя?!

Захар не мог ответить. Его челюсти свело судорогой. По руке прокатилась волна колоссального давления. Казалось, будто он держит за хвост падающую комету. Миллиарды раскаленных ионов, микроскопические частицы адамантина, сгустки плазмы и обогащенных изотопов неслись сквозь пространственный разлом прямо в его квантовое подпространство.

Система сыпала уведомлениями с пулеметной скоростью:

`[Получено: Обогащенный Неодимий — 1 200 кг...]`

`[Получено: Дисперсный Адамантин — 4 500 кг...]`

`[Получено: Изотоп Трития-11 — 300 литров...]`

`[Хранилище заполнено на: 12%... 28%... 45%...]`

Каждая тонна поглощенного материала отдавала эхом в его сознании. Захар чувствовал плотность металлов, их атомную решетку, их скрытый потенциал. Это было опьяняющее, почти божественное чувство контроля над стихией распада. Утилизатор больше не был жалким падальщиком с газовой горелкой и монтировкой. Он стал алхимиком пустоты, стирающим грань между уничтожением и созиданием.

Вдруг среди несущегося потока частиц вспыхнул ослепительный багровый сгусток.

— Внимание! — заорал зуммер нейросети. — `[Обнаружен нестабильный объект: Реакторный Сердечник!]`

— Захар, сбрось захват! — завопил Крюк, глядя на показания своего портативного планшета. — Он же детонирует! Там критическая масса темной плазмы, если она рванет в пятистах метрах, станцию сотрет в порошок!

Сердечник размером с тяжелый грузовой контейнер летел прямо на них, кувыркаясь в вакууме. Его защитный кожух лопнул, обнажив пульсирующую фиолетовую сферу, из которой во все стороны хлестали дуги микромолний. До столкновения оставалось не больше четырех секунд.

Обычный утилизатор попытался бы оттолкнуть угрозу силовым полем или прыгнул бы в спасательную капсулу.

Захар поступил иначе. Он переключил мысленный тумблер в дереве способностей:

`[Активация: Сингулярный Катализ!]

Трещина в пространстве перед его рукой расширилась, приобретая очертания пасти неведомого левиафана. Когда пылающий сердечник влетел в зону действия артефакта, Захар не стал прятать его в карман. Он сжал пальцы в кулак, заставляя чужую древнюю силу сомкнуться вокруг нестабильной плазмы.

Беззвучный удар сотряс саму ткань реальности.

Фиолетовая сфера сплющилась, превращаясь в плоский светящийся диск, а затем распалась на чистейшие потоки сырой радиации и элементарных частиц. Но вместо того, чтобы испепелить станцию, эта чудовищная энергия хлынула по энергетическим каналам артефакта прямо в биореактор скафандра и внутренние накопители Захара!

|| СИНГУЛЯРНЫЙ КАТАЛИЗ: УСПЕШНО ||

	Поглощен объект класса [Темная Плазма: Нестабильная].	
	Получено чистой энергии: +450 000 МДж!	
	Восстановление пси-плазмы: 100% (1 200 / 1 200)	
	Заряд встроенного энергощита: 450% (Сверхзаряд!)	
	Избыточная энергия направлена в накопители станции «Обвал-7».	

Тяжелый вздох вырвался из груди Баулина. Боль отступила. Тело наполнилось звенящей, упругой силой. Внутренние резервы гудели, как турбины разгонного блока на форсаже. А сквозь подошвы ботинок он почувствовал, как мертвая станция под ними внезапно оживает — избыток поглощенной мощности фрегата хлынул по аварийным шинам питания, зажигая аварийные огни в глубине коридоров, запуская спящие насосы и оживляя древние сервоприводы.

Золотое облако перед станцией растаяло.

Остался лишь один-единственный предмет, медленно дрейфующий в пустоте — массивный граненый монолит из матово-черного сплава, исписанный светящимися кодами Синдиката. Капитанский сейф. Личный бортовой архив командующего уничтоженного корабля.

Захар сделал легкое движение кистью, и гравитационный поводок плавно притянул полуторатонный ящик прямо к его ногам, с глухим лязгом опустив его на палубу ангара.

В космической тишине раздался долгий, прерывистый выдох Крюка.

— Баулин... — тихо сказал механик, опуская руки. — Ты ведь понимаешь, что ты теперь такое? Ты больше не человек. Ты ходячая аномалия девятого класса. Если Совет Корпораций узнает об этом...

— Они не узнают, — Захар опустил руку, скрывая тускнеющий металл артефакта под обожженным рукавом скафандра. — По крайней мере, пока мы не будем готовы встретить их как положено. Что со сканерами дальнего сектора?

Крюк трясущимися пальцами провел по экрану наладонника. Лицо старого техника под прозрачным полимером пластыря посерело еще сильнее.

— Два... нет, три тепловых следа на границе гравитационного колодца планетоида 44-Бисект. Идут на форсаже. Сигнатуры не военные, но тяжелые. Это «Гиены» — банда одноглазого Варга. Эти падальщики пасутся на волнах Синдиката. Они почуяли запах гари и идут собирать объедки. Будут здесь через восемнадцать минут.

Захар склонился над капитанским сейфом фрегата. Его пальцы, усиленные [Взглядом Разрушителя], без труда нашли скрытые технологические пазы, удерживающие бронеплиту. Легкое усилие — и алмазиновые замки, рассчитанные на выстрел из противотанкового орудия, с хрустом лопнули, разрушенные на молекулярном уровне.

Внутри сейфа тускло мерцали ряды платиновых кредитных чипов Синдиката, кристаллы с навигационными картами закрытых гиперпространственных маршрутов и небольшой, размером с ладонь, контейнер с маркировкой биологической опасности наивысшего приоритета.

Но главное было не это. На дне сейфа лежал тяжелый, архаичный инфо-накопитель в свинцовой оплетке с выбитым клеймом: **«Проект: Орудия Исходных. Полевые испытания Катализатора»**.

Они знали. Командование Синдиката «Гелиос-Вектор» знало, что именно покоится на этой Богом забытой станции в кольце астероидов. Фрегат шел сюда не для того, чтобы выбить долги из нищих утилизаторов. Он шел за Артефактом.

Захар усмехнулся, пряча кристалл в поясной подсумок.

— Восемнадцать минут, говоришь? — Баулин выпрямился во весь рост.

Его фигура в закопченном, оплавленном скафандре на фоне бездонного черного космоса и россыпи далеких звезд больше не казалась жалкой. Теперь в ней сквозила тяжелая, хищная уверенность хозяина этих мертвых пространств.

— Что мы будем делать, командир? — в голосе Крюка впервые за все время их знакомства прорезались нотки безоговорочного подчинения. — Эвакуироваться? Прыжковый двигатель челнока восстановить не успеем, но спасательный модуль...

— Никаких эвакуаций, Крюк. Эта станция — наша. И этот сектор — наш. У нас в трюме восемьдесят тонн чистейшего адамантина, полный бак трития и реактор, заряженный под завязку.

Захар повернулся в сторону полуразрушенных мастерских:

— Активируй 3D-принтеры тяжелого синтеза. Мы не побежим от пары пиратских лоханок. Мы модернизируем оборонительный периметр «Обвала». И если эти «Гиены» сунут свои морды в наш ангар... что ж, утилизаторам всегда нужно свежее сырье для переработки. За работу, старик. Время пошло.

Глава 3. Глава 3

Тяжелый инфо-накопитель в свинцовой оплетке казался обжигающе холодным даже сквозь композитные перчатки скафандра. Выбитые на металле буквы — *«Проект: Орудия Исходных. Полевые испытания Катализатора»* — будто пульсировали невидимой, затаившейся силой. Артефакт древних, ради которого гигантские корпорации стирали в пыль звездные системы, лежал на его ладони, как обычная деталь брошенного ровера.

Захар защелкнул клапан поясного под сумки и медленно поднял взгляд.

Перед глазами, мерцая в такт учащенному пульсу, вспыхнул янтарный интерфейс Системы:

[Внимание! Обнаружен внешний защищенный крипто-носитель класса «Альфа-Реликт».]

[Тип данных: Технологические матрицы Исходных (неполная компиляция).]

[Идет сканирование поверхностных протоколов...]

[Внимание: Устройство содержит резонансный каталитический код. Доступна частичная интеграция с классовым ядром «Утилизатор».]

[Синхронизировать данные? (Время распаковки: мгновенно / Риск перегрузки нейросети: 4.2%)]

— Синхронизировать, — одними губами скомандовал Баулин.

В затылок словно вогнали раскаленную иглу. В висках застучало, а перед глазами с сухим цифровым треском развернулся водопад бинарных каскадов и пространственных чертежей. Геометрия, не подчиняющаяся привычной евклидовой логике, разложилась на строгие инженерные алгоритмы. Мозг человека захлебнулся бы в этом океане энтропии, но класс «Утилизатор», перекованный недавней мутацией, с жадностью впитал терабайты запретных знаний.

[Интеграция завершена успешно!]

[Получен чертеж тяжелого синтеза: Автономный турельный комплекс ближнего космоса «Молот-1» (Адаптировано под земные технологии).]

[Получен чертеж фортификации: Молекулярный барьерный щит «Заслон-И» (Требуется: Адамантин, Тритиевый инжектор).]

[Пассивный навык «Взгляд Разрушителя» повышен до Уровня 2!]

— Радиус анализа слабых структурных связей увеличен на 40%.

— Скорость деконструкции сплавов повышенной плотности увеличена на 25%.

— Добавлена функция: «Каталитическая сварка» (позволяет скреплять разорванные молекулярные решетки без термической обработки).]

Баулин шумно выдохнул пар в стекло гермошлема. Боль ушла так же внезапно, как и появилась, оставив после себя ледяную, звенящую ясность ума.

— Командир? — голос Крюка в динамике шлема дрожал от смеси благоговения и застывшего ужаса. Старый техник стоял на краю развороченного капитанского мостика, судорожно вцепившись своей аугментированной рукой-манипулятором в поручень. — Ты... ты в порядке? Твои лицевые датчики на миг выдали критический скачок мозговой активности.

— В полном, старик, — Захар бросил взгляд на таймер в углу обзора.

[Время до выхода передового отряда Синдиката из гиперпространства: 16 минут 48 секунд]

— Шестнадцать минут. Каждая секунда на счету. Слушай боевую задачу, Крюк. Ты немедленно спускаешься на четвертый технический уровень, к главному реактору станции. Срываешь пломбы аварийного шунтирования и подаешь тритий напрямую в магистрали тяжелых 3D-принтеров. Мне плевать на регламенты безопасности и износ кабелей. Станция «Обвал» должна проснуться. Вся, до последнего сервопривода.

— Но, Захар... если перегрузить шины питания, проводка в жилых секторах выгорит к чертям! Мы спалим распределительные узлы!

— Нам не нужны жилые сектора, если через четверть часа нас разберут на атомы пиратские корветы «Гиен», — отрезал Баулин, и в его голосе зазвучал металл, не терпящий возражений. — Делай, что сказано. Перенаправь девяносто процентов мощности реактора на третий доковый ангар и сборочный цех. Я буду там через две минуты.

Крюк сглотнул, заглянул в непроницаемое, черное забрало скафандра Захара и, не найдя там ни тени сомнения, коротко кивнул:

— Принял, командир. Запускаю протокол «Аврал». Да хранит нас Великий Вакуум.

Старик развернулся и, тяжело припадая на кибернетическую ногу, рысцой бросился к лифтовой шахте аварийного спуска.

Захар не стал тратить время на лифты. Перешагнув через оплавленный труп командира фрегата, он активировал маневровые ранцевые двигатели. Короткий синий факел плазмы сорвал его с места, бросая вперед по длинному, заваленному обломками коридору центрального шлюза.

Вокруг царило мертвое безмолвие космоса. Искусственная гравитация на станции работала с перебоями, едва давая 0.3 g, из-за чего в воздухе медленно дрейфовали капли замерзшего антифриза, куски обшивки и гильзы от крупнокалиберных патронов. Но теперь Захар смотрел на этот хаос другими глазами.

«[Взгляд Разрушителя]» сканировал пространство в непрерывном режиме. Мир окрасился в глубокие рентгеновские тона: несущие балки светились устойчивым зеленым, поврежденные сварные швы пульсировали аварийным алым, а залежи ценных редкоземельных металлов в обшивке мерцали плотным лазурным светом.

Станция «Обвал» больше не была для него грудой мертвого железа. Она была гигантским конструктором, сырьем, из которого требовалось за считанные минуты выковать несокрушимый капкан.

Спустя девяносто секунд Захар влетел в распахнутые створы ремонтно-механического цеха.

Это было колоссальное помещение размером с футбольное поле, заставленное станинами тяжелых промышленных принтеров марки «Вулкан-8М». Эти чудовища предназначались для полевого ремонта рудодобывающих платформ и нарезки астероидной породы, но десятилетиями стояли законсервированными, покрытыми слоем серой технической пыли.

В глубине зала стояли три тяжелых грузовых контейнера, вскрытые еще во время первой фазы зачистки. Внутри тускло, матово блестели прямоугольные слитки высшей пробы — восемьдесят тонн необогащенного адамантина, военного сокровища Синдиката.

В этот момент под потолком с глухим гулом вспыхнули аварийные прожекторы. Стены задрожали — глубоко в недрах астероида, вгрызаясь в тритиевую смесь, взревел реактор «Обвала». Вентиляционные решетки выплюнули облака сухого пара, зажужжали гироскопы, и консоли «Вулканов» одна за другой начали окрашиваться в зеленый цвет готовности.

— Питание подано, командир! — прохрипел в ухе динамик. В голосе Крюка слышалась одышка. — Реактор разогнан до ста сорока процентов от нормы! Магистраль горит, у нас есть минут двадцать стабильной дуги, не больше, потом расплавятся магнитные ловушки!

— Этого хватит, — ответил Захар.

Он подошел к головному терминалу главного синтезатора и прижал ладонь к биосканеру. На дисплее всплыло системное предупреждение:

[Обнаружен активный промышленный комплекс «Вулкан-8М»]

[Доступна прямая нейро-синхронизация через интерфейс Системы]

[Желаете загрузить внешние матрицы Исходных?]

— Загрузить проект: «Молот-1», три единицы. Загрузить проект: Молекулярный заслон, конфигурация «Периметр-4». В качестве базового филамента использовать адамантин из трюмных резервов.

[Расчет расхода материалов: 24.6 тонны адамантина, 120 кг сверхпроводящего кремния, 400 литров охлаждающей эмульсии.]

[Внимание: Стандартное время синтеза данных объектов составляет: 4 часа 15 минут.]

[Желаете применить классовый модификатор «Каталитическая деконструкция и форсированный синтез»?]

[Расход запаса Сил: 85 единиц. Внимание: высокая нагрузка на организм!]

— Активировать!

Захар сорвал перчатку с правой руки и с силой впечатал голую ладонь в открытый приемный лоток податчика сырья, куда погрузочные манипуляторы уже сбрасывали первые пяти-соткилограммовые слитки адамантина.

Его вены под кожей мгновенно вздулись и засияли ядовито-синим неоновым огнем.

«[Взгляд Разрушителя]» обратился внутрь материи. На атомном уровне адамантин сложился своей невероятной, почти абсолютной связью между ядрами — именно поэтому его использовали для лобовой брони линкоров. Растопить его обычными плазменными горелками требовало часов колоссального энергопотребления.

Но Захар не плавил металл. Он разрушал саму концепцию его целостности.

Сила «Утилизатора» хлынула в металл, как кислота в губку. Слитки на глазах потеряли твердость, превращаясь не в жидкость, а в серую, светящуюся взвесь наноструктурированной пыли. Лазерные головки принтеров взвыли на ультразвуковых частотах. То, что должно было остывать и кристаллизоваться часами, под действием катализатора Баулина принимало форму за считанные секунды.

[Синтез Турели №1: 34%... 68%... 100%!]

[Синтез Турели №2: 41%... 85%... 100%!]

[Синтез элементов «Заслон-И»: завершено!]

Изо рта Захара вырвался хрип, капля темной венозной крови сорвалась с носа и повисла в невесомости рубиновым шариком. Силы упали до критической отметки «[12/120]», перед глазами поплыли темные круги, но результат стоял прямо перед ним.

Из дымящихся платформ принтеров поднялись три чудовищных орудия.

Это не были неуклюжие, угловатые турели человеческого флота. «Молот-1» нес на себе безошибочный отпечаток чужой, пугающе совершенной эстетики Исходных: хищные, грабные стволы сдвоенных рельсотронов, заключенные в монолитные адамантиновые кожухи, встроенные гравитационные компенсаторы и фасеточные блоки оптико-радарного наведения, мерцающие изумрудным светом. Каждое орудие было способно разгонять вольфрамово-адамантиновые иглы весом в десять килограммов до релятивистских скоростей, взламывая кинетические щиты и прошивая фрегаты насквозь от носа до дюз.

[Создан объект: Автономный турельный комплекс «Молот-1» (Модификация: Каталитический Адамантин)]

[Класс качества: Редкий / Технологии Исходных]

[Урон: 1450–1800 ед. кинетического типа]

[Скорострельность: 180 выстр./мин]

[Специальное свойство: «Молекулярный раскол» — попадание иглы ослабляет броню цели на 15% на 10 секунд (эффект суммируется).]

— Крюк! — выдохнул в комлинк Захар, вытирая рукавом кровь с лица и натягивая перчатку обратно. — Бери малый погрузчик и тащи турели в Ангар №4! Главные шлюзовые ворота держим запертыми, но посадочный створ пусть выглядит обесточенным.

— Командир, они выходят! — панический крик техника эхом ударил по барабанным перепонкам. — Сенсоры дальнего обнаружения засекли гравитационные возмущения в секторе 0-14! Они вываливаются из подпространства!

Захар бросил взгляд на таймер.

`[02:15]`

`[02:14]`

— Принял. Занимай позицию за вторым бронещитом у резервной диспетчерской. Огонь открывать только по моей команде. Если хоть одна шавка высунет ствол раньше времени — пристрели.

Баулин подхватил тяжелый монтажный трос, зацепил две платформы с турелями за магнитные проушины и, включив на полную мощность маневровые движки скафандра, буквально поволок многотонные оружейные комплексы за собой по широкому пандусу в сторону стыковочного дока.

Ангар №4 представлял собой колоссальную пустую пещеру, выдолбленную в недрах астероида. В дальнем конце ангара зияли стометровые створки внешнего шлюза, ведущие напрямик в бездонную черноту космоса. Сейчас створки были заблокированы, но удерживающие магниты стонали под чудовищным давлением вакуума — на станции не было атмосферы, внутри царил мороз жидкого гелия и абсолютная тишина.

Захар действовал с механической точностью автомата.

Первую турель он смонтировал на потолочной балке кранового пути, загнав крепежные штыри глубоко в скальную породу с помощью импульсного клепальника. Орудие повисло вверх ногами в глубокой тени технологической ниши, абсолютно невидимое с точки зрения входящих кораблей.

Вторую турель он установил прямо на полу, укрыв ее за грудой искореженного титанового лома, оставшегося от старого челнока утилизаторов. Логика пиратов была предсказуема: входя в ангар, они в первую очередь будут сканировать очевидные огневые точки на диспетчерских мостиках. Свалка мусора никого не заинтересует.

Третью турель Захар подключил напрямую к распределительному щиту шлюзовой группы.

`[Время: 00:30]`

В радиоэфире, до сих пор мертвом и чистом, внезапно взорвалась какофония шумов, визгов глушилок и хриплых, гортанных голосов:

— ...говорит борт «Кровавый Клык»! Станция «Обвал», заглушить реакторы и приготовить стыковочные узлы для инспекции Синдиката! Любое сопротивление карается аннигиляцией! Повторяю...

— Глянь на эти обломки, капитан! — перебил второй голос, более молодой и наглый. — Фрегат охраны превращен в дуршлаг! Тут поработал кто-то тяжелый... Неужели шахтеры взбунтовались?

— Заткни пасть, Грыжа! Взбунтовались они или сдохли от голода — нам плевать. Корпорация платит за груз в их трюмах и за того умника, который вскрыл капитанский сейф. Прижать челнок к малому доку! Выбивайте аварийные ворота термозарядами! Входим жестко, живых не брать!

Сквозь толстые кварцевые иллюминаторы диспетчерской Захар увидел их.

Из искривленного марева гиперпространственного разлома, взрезая звездную пыль, вынырнули три корабля. Впереди шел тяжелый штурмовой корвет типа «Гиена» — хищная, асимметричная машина войны, увешанная дополнительными бронелистами и спаренными автопушками. По бокам от него, словно гончие псы, держались два скоростных перехватчика с эмблемами оскаленных волчьих пастей на крыльях.

Они не боялись. Они шли на цель уверенно, зная, что на базе утилизаторов нет тяжелого ПКО, а единственный сторожевой фрегат Синдиката превратился в дрейфующее кладбище.

Корвет резко развернулся на маневровых двигателях, сжигая вакуум факелами тормозных дюз, и завис в пятидесяти метрах от створок Ангара №4. От его брюха отделился тяжелый десантный бот — массивный бронированный «утюг», оснащенный плазменными резаками на носовом конусе.

— Они идут на таран шлюза, Захар! — раздался в наушнике сдавленный шепот Крюка. — Бот идет прямо в створ!

— Вижу, — холодно отозвался Баулин, замирая за адамантиновым щитом «Заслона», установленным в пятидесяти метрах от входа.

В руках Захара лежал модифицированный плазменный резак утилизатора. Но теперь это был не просто инструмент для разделки обшивки. Захар лично пересобрал его магнитную катушку, используя принципы Исходных, превратив мирный инструмент в монструозный короткоствольный деструктор.

Десантный бот «Гиен» врезался в створки внешнего шлюза на полной скорости. Магнитные захваты лязгнули, намертво привариваясь к металлу станции. Через секунду по периметру ворот заплескали ослепительные фиолетовые сполохи — пираты пустили в ход кумулятивные термитные шнуры.

Металл шлюза вспучился, раскалился добела и с оглушительным беззвучным взрывом рухнул внутрь ангара.

В пролом хлынул свет прожекторов десантного бота. Первый десяток штурмовиков «Гиен» влетел в ангар на персональных грави-поясах. На них были тяжелые экзоскелеты корпоративного образца с маркировками наемной роты «Черные Псы», в руках — скорострельные карабины с барабанными магазинами, заряженными бронебойными пулями с обедненным ураном.

— Чисто! Воздуха нет! Гравитация минимальная! — передал командир абордажников в открытый канал, не заботясь о шифровании. — Рассыпаться веером! Проверить технические коридоры! Если найдете выживших с фрегата — добить, чтоб не мучились!

Захар сидел неподвижно, слившись с тенью адамантиновой плиты. Его пульс упал до сорока пяти ударов в минуту. В глазах горел холодный огонь расчетливого бешенства.

`[Целей в секторе поражения: 12]`

`[Класс брони противника: Композит Тип-3, локальные кинетические барьеры]`

`[Уязвимости определены: Шейные шарниры скафандров, ранцевые баллоны высокого давления, генераторы энергощитов на левом бедре.]`

«Еще три метра... — считал про себя Захар. — Еще два... Давайте, твари. Входите глубже».

Когда последний десантник покинул шлюзовую камеру, а тяжелый бот начал маневр для высадки второй волны, Баулин сжал кулак.

— Крюк. Зажигай.

В глубине ангара вспыхнул мощнейший стробоскопический прожектор, на долю секунды ослепив оптические сенсоры штурмовиков. И в ту же секунду три турели «Молот-1» ожили.

Тишину космоса разорвала серия беззвучных, но тектонических толчков. Стволы верхнего рельсотрона окутались ореолом зеленой ионизированной плазмы.

Двухсотграммовая адамантиновая игла, разогнанная до десяти километров в секунду, ударила в ведущего десантника. Кинетический барьер экзоскелета даже не успел вспыхнуть — поле схлопнулось, не выдержав чудовищного давления, и снаряд вошел наемнику в грудь, превратив керамическую кирасу, плоть и внутренности в расширяющееся облако кровавого пара и осколков костей. Не потеряв и десятой доли энергии, игла прошла насквозь переборку за его спиной и ушла в открытый космос.

[Вы уничтожили: Наемник Синдиката (Уровень 18)]

[Получено: 450 ед. опыта]

— Засада! Турели на по... — успел выкрикнуть второй абордажник, прежде чем залп напольного «Молота» перерубил его пополам в районе пояса.

Началась бойня.

Штурмовики «Гиен», привыкшие безнаказанно расстреливать перепуганных рудокопов и мелких торговцев, столкнулись с технологией, созданной для истребления регулярных армий. «Молоты» стреляли с идеальной, нечеловеческой точностью. Фасеточные глаза Исходных считывали малейшие тепловые сигнатуры, вычисляя векторы движения наемников на опережение.

Десантный бот попытался сдать назад, врубив реверс маневровых сопел, но третья турель, смонтированная у самого шлюза, взяла его на прицел.

Сдвоенный выстрел пробил бронестекло пилотской кабины. Кабина мгновенно наполнилась взрывной декомпрессией — пилота вырвало сквозь рваную дыру наружу, а неуправляемый бот закрутило вокруг оси и с чудовищной силой впечатало в край шлюзового створа, намертво запечатав выход оставшимся в ангаре наемникам.

— Сдохни, железяка! — один из уцелевших наемников, офицер с тяжелым плазмометом, вскинул оружие в сторону потолочной турели.

Сгусток раскаленной до миллиона градусов плазмы сорвался со ствола, устремляясь к «Молоту». Но турель даже не попыталась уклониться. На долю секунды вокруг орудия вспыхнул гравитационный купол молекулярного щита Исходных. Плазменный шар бессильно растекался по невидимой сфере, не причинив адамантиновой броне ни малейшего вреда.

В следующий миг ответная очередь турели оторвала наемнику обе руки вместе с плазмометом.

Захар поднялся из-за укрытия.

Его плазменный деструктор гудел на пределе мощности, испуская тонкое копье когерентного лазурного света.

Двое оставшихся наемников, прижатых огнем к стене за контейнерами, в панике поливали пространство неприцельными очередями. Пули рикошетили от пола и потолка, с сухим щелканьем ударяясь об адамантиновый щит Баулина.

Захар шагнул вперед. Под его магнитными ботинками трескали обломки экзоскелетов и мерзлая кровь. Взгляд Баулина сквозь поляризованный фильтр забрала казался наемникам взглядом самой Смерти.

— Стой! Мы сдаемся! Мы люди барона Стервятника, он заплатит выкуп!.. — заорал один из них в общий канал, бросая карабин.

Захар не остановился.

Он молча поднял деструктор. Тонкий луч каталитической плазмы полоснул по ранцу системы жизнеобеспечения наемника. Баллон со сжатым кислородом мгновенно сдетонировал, превратив наемника в ослепительную огненную вспышку, которая тут же погасла в безвоздушном пространстве.

Последний абордажник вжался в угол, трясущимися руками пытаясь вытащить гранату из поясного подсумка.

Захар сократил дистанцию в один прыжок, включив маневровые движки. Его левая рука в тяжелой перчатке, усиленная [Взглядом Разрушителя], метнулась вперед и сомкнулась на шлеме наемника.

Пальцы Баулина с легкостью промяли закаленный бронепластик, словно он был сделан из фольги.

— Кто командует корветом? — глухо спросил Захар. Звук его голоса передался через прямой физический контакт шлемов.

— Пошел ты... крыса астероидная... — прохрипел наемник, захлебываясь слюной от ужаса.

— Неверный ответ.

Пальцы Захара сжались сильнее. На молекулярном уровне бронестекло визора пошло сеткой микротрещин. Вакуум начал вытягивать воздух из легких наемника сквозь свистящие щели.

— Стой! Стой!! — взвыл пират, суча ногами по полу. — Капитан Зуб! Он на «Гиене»! У них приказ... стереть станцию, если десант не выйдет на связь через десять минут! Торпеды с антивеществом... у них две торпеды в носовых аппаратах!

— Вот это уже полезная информация, — спокойно произнес Захар.

Короткий импульс деструктора прожег нагрудную пластину экзоскелета, пробивая сердце наемника. Тело обмякло и повисло в руке Баулина, как тряпичная кукла. Захар разжал пальцы, позволяя труп медленно опуститься на пол.

[Бой завершен!]

[Уничтожен передовой десантный отряд группировки «Гиены» (12/12)]

[Получено опыта: 5400 ед.]

[Поздравляем! Вы достигли Уровня 14!]

[Свободных очков характеристик: 5]

[Свободных очков навыков: 1]

[Собрано трофеев: 12 армейских экзоскелетов, 8 импульсных карабинов, 2 тяжелых плазмомета, 4200 кредитов Синдиката (на физических чипах).]

Перед глазами Захара висела сетка системных наград, но он даже не взглянул на них. Все его внимание было приковано к космосу за разбитым шлюзом.

Там, в черной пустоте, тяжелый корвет «Гиена» уже осознал, что десантный бот уничтожен. Корабль разворачивался носом к станции. Его створки торпедных аппаратов медленно, неотвратно расходились в стороны, обнажая тупые рыла тяжелых противокорабельных ракет.

Они поняли, что внутри станции не испуганные шахтеры, а капкан. И теперь они собирались уничтожить весь астероид целиком, превратив «Обвал» в пылающее облако радиоактивного щебня.

В комлинке раздался прерывистый, полный отчаяния голос Крюка:

— Захар! У них торпеды на изготовку! Мы не перехватим их турелями, дистанция слишком мала, нас разнесет к чертовой матери!!

— Спокойно, старик, — Захар шагнул к краю развороченного шлюза, глядя прямо в черные жерла торпедных аппаратов приближающегося корвета.

Его рука опустилась на инфо-накопитель в поясном подsumке. Древний артефакт Исходных снова завибрировал, отзываясь на смертельную угрозу.

В интерфейсе Системы, пульсируя тревожным алым светом, развернулась новая строчка, ожидавшая своего часа:

[Внимание! Доступна экстренная активация протокола: «Каталитический Резонанс Сверхновой» (Опытный образец).]

[Требуется: Полная разрядка накопителей реактора станции. Расход запаса Сил: 100%.]

[Шанс критического разрушения локального континуума: 1.8%]

[Активировать?]

Захар оскалился в темноте шлема хищной, волчьей улыбкой человека, которому больше нечего было терять в этой холодной пустоте.

— Крюк, врубай реактор на абсолютный овердрайв. Сожги его дотла.

— Что?! Захар, ты спятил?!

— Делай, старик! Мы покажем этим гиенам, как взрываются сверхновые. Подтверждаю активацию протокола! Давай сюда их торпеды! Встретим как положено!

Глава 4. Глава 4

[Свободных очков характеристик: 5]

[Свободных очков навыков: 1]

[Собрано трофеев: 12 армейских экзоскелетов, 8 импульсных карабинов, 2 тяжелых плазмомета, 4200 кредитов Синдиката (на физических чипах).]

Перед глазами Захара висела полупрозрачная изумрудно-серая сетка системных наград, мерцавшая мелким шрифтом логов и перечнем зафиксированной добычи, но он даже не взглянул на них. Все его внимание, сфокусированное в узкий, смертоносный луч, было приковано к космосу за разбитым шлюзом.

Там, в бездонной, маслянисто-черной пустоте, прорезанной лишь холодными иглами далеких немигающих звезд, тяжелый корвет «Гиена» уже осознал, что его абордажный бот уничтожен.

Обугленный остов штурмового челнока с выбитыми бронестеклами все еще кувырчался в вакууме в полукилометре от среза ангара, медленно уходя по пологой спирали в сторону пояса астероидов. Внутри его разгерметизированного чрева застыли скорчившиеся трупы элитных штурмовиков картеля, а из распоротого топливopпровода фонтанировал переохлажденный гидразин, замерзавший в полете в облако сверкающих кристаллических лепестков.

Корвет отреагировал мгновенно и безжалостно. Удары маршевых маневровых двигателей вспыхнули синими копьями плазмы, заставив шестидесятиметровый клиновидный корпус хищно содрогнуться. «Гиена» разворачивалась носом к станции. Хищная, рубленая морда боевого корабля, обшитая матовыми композитными плитами с выжженными эмблемами Синдиката «Кровавый Вектор», медленно надвигалась на шахтерский форпост. Створки ее спаренных носовых торпедных аппаратов медленно, неотвратно расходились в стороны, обнажая тупые, матовые рыла тяжелых противокорабельных ракет класса «Молох-4».

Они поняли. Они наконец-то поняли, что внутри станции сидят не перепуганные, задыхающиеся шахтеры в дырявых скафандрах, готовые ползать на коленях за глоток регенерированного кислорода. Здесь был капкан. Хладнокровный, методично захлопнувшийся капкан, перемоловший их лучшую ударную группу за неполные семь минут.

И теперь командир «Гиены» не собирался играть по правилам абордажа. Он не станет рисковать оставшимся экипажем ради захвата выработанных рудных жил. Он собирался стереть саму скалу с карты сектора, превратив астероид «Обвал» в пылающее, радиоактивное облако щебня, плазмы и раскаленного базальта.

В комлинке, забитом треском статических разрядов и воем аварийных сирен шахты, раздался прерывистый, срывающийся на хрип голос Крюка:

— Захар! У них торпеды на изготовку! Мы не перехватим их турелями, дистанция слишком мала, нас разнесет к чертовой матери!!

Старик задыхался. На контрольном посту диспетчерской, расположенном шестьюдесятью метрами глубже в монолите астероида, дрожали пульта управления, и Захар буквально кожей чувствовал паническую вибрацию древней проводки. Вспомогательные зенитные скорострелки «Обвала» были старыми автоматическими пушками для колки мелких метеоритов — против армейских ракет с дефлекторными щитами и титано-боридной броней они годились не больше, чем горсть дроби против бронированного штурмовика. До залпа оставались считанные секунды. На такой дистанции — меньше четырех километров в открытом вакууме — подлетное время тяжелой торпеды составляло едва ли пять секунд. Пять секунд между жизнью и превращением в субатомную пыль.

— Спокойно, старик, — Захар шагнул вперед.

Подожвы его тяжелых магнитных ботинок с глухим металлическим лязгом ударили о деформированный настил внешнего карниза. Он замер у самого края развороченного шлюза, глядя прямо в черные, бездонные жерла торпедных аппаратов приближающегося корвета. Вокруг него в невесомости плавали рваные куски обшивки, брызги замерзшей черной крови наемников и мерцающие капсюли отстрелянных гильз. Ветер разгерметизации давно стих — в огромном развороченном зеве ангара царил абсолютный, мертвый вакуум.

Его пальцы в толстой тактической перчатке из углеродного волокна опустились на жесткий боковой карман поясного подсумка. Древний инфо-накопитель Исходных, найденный им на мертвом горизонте минус-седьмого яруса, снова завибрировал. Вибрация была не механической — она отдавалась прямо в челюсти, в зубных нервах, в висках, резонируя с нейросетью так, будто внутри холодного кристалла забилося живое, голодное сердце древней расы.

В интерфейсе Системы, мгновенно свернув статистику трофеев и очки опыта, вспыхнула и развернулась новая строчка. Она пульсировала тревожным, густым, кроваво-алым светом, заливая сетчатку багровым сиянием опасности:

[Внимание! Доступна экстренная активация протокола: «Каталитический Резонанс Сверхновой» (Опытный образец).]

[Классовая принадлежность: Инженер-Утилизатор высшего ранга / Наследие Предтеч.]

[Требуется: Полная разрядка накопителей реактора станции. Расход запаса Сил: 100%.]

[Входящая мощность: Не менее 3.5 ГВт импульсного тока.]

[Шанс критического разрушения локального континуума: 1.8%]

[Вероятность дезинтеграции носителя при пробое фокуса: 14.2%]

[Активировать?]

Один и восемь десятых процента на то, что пространство свернется в сингулярность и пожрет этот кусок скалы вместе с корветом и половиной лунной орбиты. Четырнадцать процентов на то, что его собственное тело просто испарится, не выдержав пропускания такого объема энергии.

Для обычного человека это был бы смертный приговор. Для наемника Синдиката — повод сдаться и молить о пощаде.

Но Захар не был ни тем, ни другим. Он был Утилизатором. Человеком, который провел семь лет в могильниках списанных дредноутов и на зараженных полях космических боен, выдирая ценные ядра из полусгнивших машинных утроб, пока радиация жгла кости, а датчики скафандра орали об отказе фильтров.

Захар оскалился в темноте шлема хищной, волчьей улыбкой человека, которому больше нечего было терять в этой холодной пустоте. В его глазах вспыхнул тот самый безумный, расчетливый огонь, который заставлял выживать там, где целые флотилии превращались в металлический шлак.

Он нажал клавишу общей связи, вдавливая тангенту в подбородочный упор:

— Крюк, врубай реактор на абсолютный овердрайв. Сожги его дотла.

В динамиках шлема повисла ошеломленная, мертвая тишина, длившаяся долю секунды, а затем взорвавшаяся истошным воплем:

— Что?! Захар, ты спятил?! Наш «Токамак-30» держится на соплях и молитвах! Если я сниму магнитные ловушки и замкну шунты на внешние шины, активная зона расплавится к едрене фене! Мы спалим все распределители астероида, реакторный отсек схлопнется за сорок секунд!!

— Делай, старик! — рявкнул Захар, и его голос, усиленный модулятором скафандра, прозвучал подобно удару кувалды по бронелисту. — Мы покажем этим гиенам, как взрыва-

ются сверхновые. Подтверждаю активацию протокола! Давай сюда их торпеды! Встретим как положено!

— Твою же мать!.. — захрипел Крюк. На заднем плане послышался сухой треск срыва- емых аварийных пломб и тяжелый, металлический скрежет ручного рычага блокировки маг- нитных контуров. — Заслонки долой! Форсаж дейтериевого впрыска! Лови дугу, парень, чтоб тебя черти в аду на руках носили!..

[Запрос принят. Протокол «Каталитический Резонанс Сверхновой» активиро- ван.]

[Поиск внешнего источника накачки... Источник обнаружен: Термоядерный генератор шахтерского типа МГ-4 «Гефест».]

[Статус источника: Критическая перегрузка (192% номинальной мощности).]

[Интеграция с экзо-контуром Утилизатора... Синхронизация: 100%.]

[Предупреждение: Физическое тело пользователя становится первичным фокусирующим волноводом!]

Под подошвами Захара астероид вздрогнул.

Это не было простым сотрясением. Огромная, многомиллионнотонная каменная глыба «Обвала» отозвалась глубоким, утробным стоном растрескивающихся пластов. Глубоко в нед- рах скалы старый термоядерный реактор, лишенный магнитных барьеров, взревел диким, освобожденным зверем. Давление в плазменной камере подскочило до запредельных величин. По аварийным силовым кабелям толщиной с вековое бревно, протянутым вдоль сводов глав- ного транспортного тоннеля, хлынула колоссальная река нефильтрованной энергии.

Стены ангара задрожали. Осветительные плафоны, чудом уцелевшие при штурме, син- хронно лопнули, осыпая палубу градом искр и стеклянной пыли, которая тут же застыла в невесомости. Металлические конструкции шлюза начали покрываться сеткой пляшущих сине- фиолетовых огней святого Эльма. Воздух в глубине коридоров за шлюзовой диафрагмой пре- вратился в раскаленный озон, а через развороченные края бронеплит потекли ослепительные дуги статических замыканий.

Захар вытянул вперед правую руку.

На его предплечье крепился массивный манипулятор Утилизатора — многофункци- ональный инженерный инструмент, предназначенный для плазменной резки титановых килей и удержания нестабильных изотопов силовыми полями. Сейчас этот инструмент трансформи- ровался.

Древний кристалл Исходных, подчиняясь системному коду, начал плавиться прямо сквозь ткань подсумка. Жидкие серебристо-ртутные нити микронной толщины метнулись к бронекостюму Захара. Они прошли полимерную броню, оплели манипулятор, вонзились в разъемы интерфейса на запястье и, пробив нервные адаптеры комбеза, впились прямо в плоть.

— А-а-а-а-гх! — сквозь стиснутые зубы вырвался глухой рык.

Боль была нечеловеческой. Это было не просто ощущение ожога — это было чувство, словно в каждую пору, в каждый капилляр его тела залили кипящий свинец, смешанный со сверхтяжелым водородом. Вены на руках Захара вздулись, светясь сквозь кожу и ткань ска- фандра ядовито-лазурным фосфором.

[Внимание! Термическая нагрузка на нервную систему: 78%... 84%... 91%!]

[Активирован пассивный навык: «Анатомическая стойкость падальщика» (Ур. 4).]

[Урон снижен на 22%. Разрушение тканей компенсируется притоком экзо- энергии.]

[Шина питания перегружена! Накоплено: 12 000 / 12 000 Единиц Силы.]

Перед шлюзом, в трех метрах от Захара, пространство вокруг его вытянутой руки начало искажаться. Черный бархат космоса пошел рябью, словно нагретый воздух над соплом дюзы.

Звезды искривились, закручиваясь в гравитационную воронку. Обломки металла, плававшие вокруг шлюза — куски брони челнока, гильзы, оторванная турель наемников весом в добрых три центнера — сорвались с мест и устремились к его ладони, но не упали на нее, а замерли в полуметре, распадаясь на атомы и превращаясь в раскаленный добела вращающийся диск аккреции.

И в этот самый миг корвет нанес удар.

Из обоих носовых аппаратов «Гиены» с интервалом в четверть секунды вырвались ослепительные клубы стартовых газов. Две тяжелые противокорабельные торпеды «Молох-4» покинули пусковые трубы.

Их маршевые прямоточные термоядерные двигатели включились мгновенно. Два ревущих бело-голубых факела осветили мертвый астероид ярче полуденного светила. Ракеты, предназначенные для того, чтобы пробивать километровые борта линейных крейсеров и выжигать внутренние отсеки термобарическим inferно, ринулись к шахте. Они шли с чудовищным ускорением в пятьдесят гравитаций, разрезая пустоту, словно стрелы карающего рока.

Четыре секунды до удара.

В тактическом визоре корвета командир наемников наверняка уже видел триумфальный отчет системы наведения: *«Цель захвачена. Уклонение невозможно. Время до детонации: 3.2 с...»*

Три секунды.

Захар видел приближающиеся конусы торпед. Он различал оптические головки самонаведения, хищно корректирующие курс микродвигателями. Он чувствовал, как вибрация их двигателей передается через квантовую ткань вакуума.

Две секунды.

— Ну же, ублюдки... — прошептал Захар запекшимися, потрескавшимися губами, чувствуя, как кровь из носа заливает микрофон шлема. — Жрите!

[Точка бифуркации достигнута.]

[Сброс контура реактора... 100% мощности перенаправлено в фокальную линзу.]

[Протокол «Каталитический Резонанс Сверхновой» — ВЫСТРЕЛ!]

Захар сжал раскрытую ладонь в стальной кулак.

Мир исчез.

Звука не было — в вакууме нечему было колебаться, — но сознание Захара заполнил такой сокрушительный ментальный грохот, будто в его черепе столкнулись две нейтронные звезды.

Вращающийся диск распыленного металла перед его рукой не выстрелил лучом. Он сколлапсировал сам в себя, породив микроскопическую, размером с песчинку, точку абсолютной тьмы — сингулярный зародыш. А через микросекунду вся колоссальная энергия гибнущего реактора станции «Обвал», сжатая древней математикой Исходных, выплеснулась наружу через эту точку.

Это была не плазма. Это было искусственно индуцированное подобие вспышки Сверхновой в миниатюре — узконаправленный конус каталитической гипер-радиации, где фотонное давление превышало все мыслимые пределы физики человеческих двигателей.

Первая торпеда «Молох-4» влетела в расширяющийся фронт резонанса на встречном курсе.

Она даже не успела взорваться. Ее дефлекторный щит испарился в первую наносекунду контакта. Следом за ним многослойная композитная броня толщиной в ладонь вскипела, превратившись в пар из вольфрама и обедненного урана. Термоядерная боеголовка ракеты под воздействием каталитического резонанса потеряла критическую геометрию заряда — вме-

сто запрограммированного взрыва ее дейтериево-третиевая начинка просто сдетонировала на квантовом уровне, не сопротивляясь потоку, а лишь усиливая его!

Вторая торпеда повторила судьбу первой на долю мгновения позже. Ее боезапас добавил еще несколько десятков мегатонн чистой ярости в несущийся вперед смертоносный вал.

Резонансный фронт поглотил энергию обоих боеголовок, вобрал их в себя, как голодная бездна, и, утроив свою мощь, обрушился на сам корвет «Гиена».

На мостике корабля Синдиката даже не успели осознать масштаба катастрофы.

Командир корвета, вероятно, ожидал увидеть на экранах ослепительную вспышку на поверхности астероида и обломки скалы, разлетающиеся во все стороны. Вместо этого вся вселенная перед носом его корабля превратилась в ревущую стену белоснежного, слепящего огня.

Силовые щиты корвета класса «Гиена» считались гордостью верфей Синдиката — четырехконтурные, с фазовым смещением, способные выдержать залп батареи тяжелых лазеров.

Они продержались ровно ноль целых четыре десятых секунды.

Генераторы защитного поля вспыхнули зеленым аварийным огнем и мгновенно выгорели, расплавив переборки в кормовых отсеках. А следом резонансный вал ударил в корпус.

Массивная носовая оконечность корабля начала опадать, как воск под паяльной лампой. Тяжелые броневые плиты срывало с титанового силового набора и швыряло в пустоту, где они мгновенно испарялись, оставляя за собой светящиеся шлейфы ионизированного газа. Орудийные башни главного калибра скрутило, стволы импульсных пушек потекли жидким металлом.

Сверхновая не просто жгла — она создавала дикий гравитационный сдвиг.

Один из маршевых двигателей «Гиены» оторвало целиком вместе с четвертью кормового отсека. Топливные баки маршевого хода схлопнулись внутрь, а затем взорвались ослепительным шаром вторичной детонации. Корабль длиной в шестьдесят метров буквально вывернуло наизнанку, словно жестяную банку, подставленную под струю гидравлического пресса.

Его швырнуло назад, закручивая по трем осям в диком, беспорядочном танце агонии. Из пробитых бортов хлестали гейзеры замерзающей атмосферы, перемешанной с телами наемников, обрывками кабелей и аварийной пеной.

А затем луч погас.

Станция исчерпала все.

Обратная волна отдачи от схлопывания гравитационной линзы ударила Захара в грудь с силой разогнавшегося маневрового локомотива.

Магнитные подошвы его ботинок с треском сорвало с настила. Захара отбросило назад, в глубину ангара. Он пролетел добрых двадцать метров по воздуху, с грохотом снес искореженный манипулятор автопогрузчика и с сокрушительной силой врезался спиной в глухую титановую переборку декомпрессионного шлюза.

Металл переборки прогнулся, принимая его тело.

Мир вспыхнул багровыми искрами, а затем погрузился в тяжелый, душный сумрак.

[Критическое повреждение бронекостюма! Целостность: 11%.]

[Внимание! Множественные баротравмы, компрессионный перелом двух ребер, тяжелый термический ожог нервных окончаний правой руки.]

[Здоровье: 34 / 420 (Критический уровень!)]

[Запас Сил: 0 / 120 (Истощение! Штраф к регенерации: -90% на 24 часа.)]

[Статус: Глубокий шок. Введена автоматическая доза боевого стимулятора из резерва скафандра.]

Холодная, ледяная игла медицинского инжектора впиалась в шею Захара, впрыскивая в кровь гремучую смесь синтетического адреналина, коагулянтов и нейроблокаторов.

Сердце, готовое остановиться, пропустило глухой, тяжелый удар, а затем заколотилось с яростной, пулеметной частотой. Легкие обожгло огнем — сломанные ребра отозвались острой, колющей болью при каждом вдохе, но сознание прояснилось. Пелена ушла из глаз.

Захар закашлялся, сплевывая густую, темную кровь на внутреннюю поверхность треснувшего визора. Стекло перед глазами покрылось паутиной мелких трещин, но выдержало — внешний слой бронестекла уцелел, не пропустив вакуум.

В ушах звенело. Тонкий, противный писк зуммера сигнализировал о критическом падении всех систем жизнеобеспечения скафандра. Кислорода оставалось на двенадцать минут.

Но станция была жива.

В коридорах за переборкой не выли сирены — энергетическая сеть «Обвала» была выжжена дотла. Слышалось лишь глухое, далекое шипение аварийных баллонов с азотом и утробный треск остывающего камня. Станция погрузилась в темноту, освещаемую лишь тусклыми, багровыми светляками аварийных химических источников света, вспыхнувших вдоль пола.

Шатаясь, опираясь левой рукой о покореженную стойку погрузчика, Захар поднялся на ноги. Правая рука безжизненно висела вдоль тела — манипулятор оплавился, превратившись в бесформенный кусок черного шлака, спекшегося с защитной перчаткой, а пальцев он не чувствовал вовсе. Нейросеть фиксировала тяжелое повреждение нервных узлов, но боли пока не было — медицинский коктейль глушил сигналы рецепторов.

Он медленно, волоча правую ногу, снова подошел к развороченному проему шлюза.

Выглянул наружу.

В полутора километрах от астероида, медленно вращаясь вокруг своей продольной оси, дрейфовал тяжелый корвет «Гиена».

Это больше не был грозный хищник пустоты.

Его носовая часть была слизана начисто, обнажая обугленные переборки палуб, похожие на ребра гигантского доисторического ящера. Орудийные башни превратились в оплавленные бугры. Маршевые дюзы представляли собой разорванные, закопченные воронки, из которых редкими толчками вырывались искры коротких замыканий. На корабле не горело ни единого ходового огня. Дефлекторные щиты пали, реактор был заглушен или разрушен, а гравитационные компенсаторы вышли из строя.

Корвет был мертв. Он превратился в неуправляемую стальную гробницу, медленно захватываемую слабой гравитацией астероида «Обвал».

Он не был распылен на атомы — древний протокол, сфокусированный Захаром, сработал хирургически точно, выжег все силовые контуры и броневую защиту, превратив боевую единицу высшего класса в идеальный, нетронутый изнутри объект для утилизации!

И в этот момент тишину мертвого пространства перед глазами Захара разорвал каскад золотых системных оповещений. Строчки сыпались с такой скоростью, что интерфейс едва успевал отрисовывать мерцающие глифы:

[Боевое столкновение завершено!]

[Уничтожена/Выведена из строя тяжелая боевая единица: Корвет огневой поддержки класса «Гиена-М» (Фракция: Синдикат «Кровавый Вектор».)]

[Уровень противника: 38 (Разница уровней: +26! Зафиксирован критический фактор превосходства врага).]

[Расчет вклада в победу: 94.2% (Персональный урон / Инициация протокола Предтеч).]

[Получен опыт: 48 500 единиц!]

[Внимание! Получен колоссальный приток системной энергии!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 13 -> 14!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 14 -> 15!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 15 -> 16!]

[Поздравляем! Ваш уровень повышен! Текущий уровень: 16 -> 17!]

[Получено очков характеристик: 20 (С учетом предыдущих: 25 свободного распределения).]

[Получено очков навыков: 4 (С учетом предыдущих: 5 свободного распределения).]

[Выполнено скрытое условие классовой эволюции: «Один против флота».]

[Требование: Нанести критическое поражение боевому кораблю превосходящего класса, находясь в открытом вакууме без стационарной турельной платформы.]

[Класс «Утилизатор (Базовый)» трансформирован в редкий специализированный класс: «Инженер-Утилизатор Глубокого Резонанса (Ранг II)»!]

[Открыта уникальная ветка способностей: «Техномагия Исходных / Кинетика Распада».]

[Разблокирован классовый навык: «Анатомический Демонтаж (Ур. 1)» — Позволяет мгновенно определять критические узлы напряжения любых конструкций и техники, снижая затраты сил на распил и разборку на 30%.]

[Разблокирован классовый навык: «Полевой Рециклинг (Ур. 1)» — Позволяет перерабатывать уничтоженную электронику и редкие сплавы прямо на месте, восстанавливая прочность снаряжения и боезапас.]

Захар тяжело привалился плечом к обломку шлюзовой рамы. Цифры кружились перед глазами, сливаясь в золотое сияние. Четыре уровня разом. Двадцать пять свободных очков характеристик. Пять очков навыков. Эволюция класса.

Это был невероятный куш. В туннелях орбитальных станций люди годами горбатились в шахтах, рискуя жизнью ради одного-единственного очка параметров, а наемники гибли пачками, пытаясь поднять планку уровня хотя бы до двадцатого.

Но прямо сейчас все эти цифры не стоили ровным счетом ничего, если он сдохнет от асфиксии или внутреннего кровоизлияния через десять минут.

— Система, — прохрипел Захар, мысленно отдавая команды интерфейсу. — Распределение характеристик. Немедленно.

Его текущая таблица параметров развернулась перед мысленным взором:

[Имя: Захар]

[Класс: Инженер-Утилизатор Глубокого Резонанса (Ранг II)]

[Уровень: 17]

[Здоровье: 34 / 420]

[Запас Сил: 0 / 120]

[Характеристики:]

— Сила: 16

— Ловкость: 14

— Выносливость: 18 (+2 от тяжелого комбеза)

— Интеллект / Нейросеть: 22

— Восприятие: 15

— Резонанс с Предтечами: 4

[Свободных очков: 25]

— Двенадцать очков — в Выносливость, — скомандовал он. — Восемь очков — в Резонанс. Пять очков — в Интеллект. Подтвердить!

[Принято. Перераспределение биометрических и нейро-контуров...]

Тело пронзила волна дикого, густого жара.

Выносливость, взлетевшая с восемнадцати до тридцати пунктов, ударила по организму, как мощнейший реанимационный разряд. Захар физически ощутил, как судорожно начали срастаться треснувшие ребра. Мелкие разорванные капилляры в легких запаивались под воз-

действием хлынувшего клеточного метаболизма. Кровь в горле перестала булькать, дыхание выровнялось.

[Выносливость увеличена: 18 -> 30.]

[Максимальный запас здоровья увеличен: 420 -> 700!]

[Текущее здоровье: 314 / 700 (Фаза активной регенерации).]

[Снято состояние: «Глубокий шок».]

Следом ожила нервная система. Влитые в Интеллект и Резонанс очки заставили раскаленный пепел в правой руке остыть. Черные, обугленные нервные волокна начали стремительно прорасти сквозь поврежденные ткани, восстанавливая синаптические связи. К пальцам правой руки вернулась чувствительность — сначала в виде покалывания миллиона ледяных иголок, а затем как уверенный контроль.

[Резонанс с Предтечами увеличен: 4 -> 12.]

[Синхронизация с кристаллическими накопителями повышена на 160%.]

[Открыт пассивный эффект: «Шепот Древних металлов» — радиус пассивного сканирования скрытых дефектов и ценных сплавов увеличен до 100 метров.]

Захар шумно выдохнул через нос. Голова перестала кружиться. Он сжал и разжал правую ладонь. Оплавленный манипулятор на предплечье все еще был мертв, но сама рука слушалась идеально.

В уцелевшем динамике шлема, преодолевая дикий треск статики, наконец пробился голос. На этот раз это был не вопль ужаса. Это был хрип человека, который собственными глазами увидел конец света и каким-то чудом остался стоять на ногах.

— Захар... — голос Крюка дрожал мелкой, старческой дрожью. — Захар, ты там живой, мать твою?.. Ответь! Скажи, что ты не распылил себя вместе с ними!..

Захар нажал тангенту уцелевшим пальцем:

— Живой я, Крюк. Не дождешься.

В комлинке послышался судорожный вздох, перешедший в придушенный кашель.

— Святые шестеренки... Парень... Я смотрю на внешние оптические сенсоры диспетчерской... Там... Там же от их корвета только решето осталось! Чем ты по ним долбанул?! Реактор наш сдох, активная зона сплавилась в сплошной шлаковый монолит, мы сидим на аккумуляторах аварийного контура! У нас света нет, гравитация в жилом секторе упала до нуля, а ты... ты сбил боевой корабль Синдиката ручным залпом?!

— Не ручным, старик. Твой реактор помог. Считай, мы объединили усилия, — Захар криво усмехнулся, глядя на то, как туша «Гиены» медленно разворачивается в пустоте, подставляя изуверенное брюхо. — Сколько у нас энергии в аварийных батареях?

— Процентом пятнадцать, не больше! — сварливо отозвался старик, но в его тоне уже прорезались деловые нотки бывшего космического волка. — Хватит на поддержку жизнеобеспечения в жилом блоке часов на сорок. На турели или маневровые движки астероида энергии нет вообще. Мы слепые и глухие, Захар. Если у них был корабль связи или если корвет успел отправить аварийный маяк... сюда через сутки припрется целый патрульный дивизион Синдиката!

— Не успел, — отрезал Захар. — Я выжег их центральную мачту связи в первую же миллисекунду. А их квантовый передатчик схлопнулся вместе с носовой переборкой. Нас никто не ищет, Крюк. По крайней мере, прямо сейчас.

Захар сделал шаг вперед, подошел к краю карниза и посмотрел вниз, в темную бездну шахты.

Там, в темноте, мерцали зеленые маркеры его трофеев, аккуратно зафиксированные Системой после первой бойни:

[Собрано трофеев: 12 армейских экзоскелетов, 8 импульсных карабинов, 2 тяжелых плазмомета, 4200 кредитов Синдиката (на физических чипах).]

Но теперь все это казалось мелкой разменной монетой. Жалким мусором по сравнению с тем, что дрейфовало прямо перед разбитым шлюзом станции.

Целый тяжелый корвет. Шестьдесят метров высококлассной военной стали, бронеплиты из обедненного титана, чудом уцелевшие вспомогательные генераторы, склады боеприпасов, запасы концентрированного топлива, корабельный медицинский отсек и, самое главное — квантовый искин навигации и судовой сейф капитанской рубки.

Для обычных шахтеров это был источник радиационной опасности и смертный приговор.

Для него, Инженера-Утилизатора Глубокого Резонанса семнадцатого уровня, это был величайший банкет в жизни.

— Крюк, — негромко произнес Захар, и в его голосе зазвучали жесткие, властные нотки.

— А? Что еще ты задумал?

— Бросай свои сгоревшие пульта. Хватай сварочный аппарат, резак тяжелого класса и самый вместительный грузовой экзоскелет, какой найдешь на складе. Бери все запасные баллоны с кислородом и тащи сюда.

— Захар... ты что, серьезно?! — ахнул старик, мгновенно сообразив, к чему клонит парень. — Он же фонит! Там внутри могут оставаться недобитки! Там переборки перекорены, в любой момент замкнет аварийный контур или взорвется остаток окислителя!

Захар хмыкнул, опустив забрало шлема и активируя новый навык «Анатомический Демонтаж».

Перед его глазами мертвый корпус корвета «Гиена» мгновенно расчертился сложной, полупрозрачной трехмерной сеткой. Зелеными и желтыми линиями подсветились силовые балки, красным запульсировали точки критического напряжения металла, а в глубине трюма, за тремя слоями пробитой брони, мягким лазурным светом обозначился неповрежденный вспомогательный реакторный блок холодного синтеза.

— Недобитков там нет — вакуум вымел все живое, когда лопнул главный шпангоут, — холодно произнес Захар, проверяя магнитные захваты на уцелевшей левой руке и готовя тросомет. — А насчет опасности... Старик, перед нами висит двадцать тысяч тонн чистейшего первоклассного хабара. Там реактор, который запустит нашу станцию на полную мощность на десять лет вперед. Там оружие, броня и компоненты Исходных, которые командир корвета прятал в своем сейфе. Мы не просто выживем. Мы снимем с этой дохлой гиены шкуру до последнего винтика.

Он закрепил карабин страховочного троса на изувеченной раме ангара, навел ствол тросомета на торчащий из борта корвета обломок шпангоута и нажал на спуск.

Стальной гарпун с шипением ушел в вакуум, впиваясь в тело поверженного врага.

— Шевелись, Крюк, — бросил Захар через плечо, ступая в открытый космос и скользя по натянутому тросу к черной туше корабля. — Утилизация начинается.

Глава 5. Глава 5

...надцатого уровня, это был величайший банкет в жизни.

— Крюк, — негромко произнес Захар, и в его голосе зазвучали жесткие, властные нотки.

— А? Что еще ты задумал?

— Бросай свои сгоревшие пульта. Хватай сварочный аппарат, резак тяжелого класса и самый вместительный грузовой экзоскелет, какой найдешь на складе. Бери все запасные баллоны с кислородом и тащи сюда.

— Захар... ты что, серьезно?! — ахнул старик, мгновенно сообразив, к чему клонит парень. — Он же фонит! Там внутри могут оставаться недобитки! Там переборки перекоржены, в любой момент замкнет аварийный контур или взорвется остаток окислителя!

Захар хмыкнул, опустив забрало шлема и активируя новый навык «Анатомический Демонтаж».

Перед его глазами мертвый корпус корвета «Гиена» мгновенно расчертился сложной, полупрозрачной трехмерной сеткой. Зелеными и желтыми линиями подсветились силовые балки, красным запульсировали точки критического напряжения металла, а в глубине трюма, за тремя слоями пробитой брони, мягким лазурным светом обозначился неповрежденный вспомогательный реакторный блок холодного синтеза.

— Недобитков там нет — вакуум вымел все живое, когда лопнул главный шпангоут, — холодно произнес Захар, проверяя магнитные захваты на уцелевшей левой руке и готовя тросомет. — А насчет опасности... Старик, перед нами висит двадцать тысяч тонн чистейшего первоклассного хабара. Там реактор, который запустит нашу станцию на полную мощность на десять лет вперед. Там оружие, броня и компоненты Исходных, которые командир корвета прятал в своем сейфе. Мы не просто выживем. Мы снимем с этой дохлой гиены шкуру до последнего винтика.

Он закрепил карабин страховочного троса на изувеченной раме ангара, навел ствол тросомета на торчащий из борта корвета обломок шпангоута и нажал на спуск.

Стальной гарпун с шипением ушел в вакуум, впиваясь в тело поверженного врага.

— Шевелись, Крюк, — бросил Захар через плечо, ступая в открытый космос и скользя по натянутому тросу к черной туше корабля. — Утилизация начинается.

Холод открытого космоса не имел запаха, но Захар чувствовал его каждой клеткой тела через тонкую синтетическую оболочку потрепанного скафандра.

Безмолвие здесь было абсолютным, давящим, противоестественным. Единственными звуками, сопровождавшими его полет над бездной, оставались хриплое дыхание внутри шлема, мерный гул рециркулятора и низкий, монотонный треск счетчика Гейгера, встроенного в левый наруч.

[Внимание! Внешняя радиация: 48 мЗв/ч.

Уровень угрозы: Умеренный.

Расчетное время безопасной работы: 03:42:15.

Классовый бонус Утилизатора: Сопротивление радиации +12%.

Таймер скорректирован: 04:08:50.]

Трос натянулся, зазвенел ультразвуковой вибрацией, передавшейся через перчатку прямо в кости руки. Захар сгруппировался. Ноги в тяжелых магнитных ботинках с глухим металлическим ударом коснулись искореженного борта корвета.

В вакууме этот удар отозвался лишь вибрацией в подошвах. Магнитные захваты лягнули, намертво схватившись за композитную броню.

Захар выпрямился. Под ногами расстилалась туша «Гиены» — хищного рейдового корвета пустотных мародеров класса «Шакал-М». Когда-то этот корабль наводил ужас на торговые баржи внешнего кольца, сверкая хищными гранями маскировочного покрытия и орудийными спонсонами. Сейчас же он выглядел как вспоротый железный кит. Главный калибр их полумертвой станции прошил его насквозь: кинетический снаряд вошел под углом в сорок градусов в районе носового торпедного аппарата, вырвал с мясом маршевые трубопроводы и вышел через кормовой отсек, превратив дюзы в оплавленные лепестки и разорвав корпус по швам.

Вокруг корвета медленно вращалось облако обломков: куски изоляции, осколки бронестекла, замерзшие кристаллы гидравлической жидкости и вытекшего хладагента, вспыхивавшие в лучах далекой холодной звезды крошечными бриллиантами. Среди этого мусора плыло несколько тел в разорванных комбезах — пираты, которых взрывная декомпрессия вышвырнула наружу за долю секунды до того, как они успели осознать свою смерть.

Захар не испытывал к ним ни жалости, ни злорадства. Для Утилизатора они были лишь органическим шлаком, загрязняющим рабочую зону.

[Навык «Анатомический Демонтаж» синхронизирован с визуальным интерфейсом.]

[Объект анализа: Корвет типа «Шакал-М» (модификация «Гиена».)]

[Общая структурная целостность: 18.4%.]

[Доступная ценность материалов: ВЫСОКАЯ.]

[Обнаружены критические узлы:

— Вспомогательный реактор «Криос-4» (Состояние: 81%)

— Орудийная турель рельсотрона «Громобой-2» (Состояние: 64%)

— Каюта капитана / Защищенный контейнер класса «Бастион» (Состояние: 99%)

— Маршевый накопитель дейтерия (ВНИМАНИЕ: Угроза детонации при термическом воздействии!)]

Перед глазами Захара мерцали тончайшие золотистые и изумрудные направляющие. Навык работал безупречно. Там, где обычный сборщик металлолома видел лишь бесформенную грудку покореженного титана и взрывоопасных переборок, интерфейс Захара четко выделял силовые линии, заклепочные швы, быстросъемные болты и безопасные векторы резки.

В наушнике щелкнуло, и сквозь помехи прорезался тяжелый, одышливый голос Крюка:

— Захар! Мать твою за ногу... Я зацепил лебедку грузового экзоскелета за ангарную ферму! Но этот гроб на гусеничном ходу едва тянет, сервоприводы воют так, будто сейчас выплунут шестеренки! Ты там жив вообще?

Захар оглянулся. Из черного проема развороченного ангара станции медленно выползала неуклюжая, массивная фигура. Крюк сидел в открытой клетке тяжелого промышленного погрузчика «Титан-4», обвешанного мотками силовых кабелей, магнитными струбцинами и массивными кислородными баллонами. Погрузчик двигался по направляющему тросу, удерживаемый электромагнитными захватами направляющей стрелы.

— Живее всех живых, старик, — отозвался Захар, снимая с поясного крепления плазменный резак тяжелого профиля «Прометей-Р». — Подтягивай платформу к разлому в правом борту, на три метра ниже орудийного спонсона. Там проходит технологический люк инженерной палубы. Начнем с реактора. Если станция заглохнет до того, как мы снимем питание, мы превратимся в ледышки прямо в этих скафандрах.

— Легко сказать «начнем с реактора»! — проворчал Крюк, подгоняя громоздкую платформу вплотную к корпусу корвета. Сочленения его манипуляторов визжали от натуги. — Ты хоть понимаешь, что такое «Криос-4»? Если там нарушена магнитная ловушка плазмы, то стоит нам перерезать хотя бы один управляющий волновод — и нас размажет по орбите вспышкой микровзрыва!

— Не нарушена, — спокойно отрезал Захар. — Я вижу контур. Плазма стравлена в аварийные буферы, активная зона заблокирована на девяносто процентов. Нужна ювелирная работа по отсечению стабилизаторов. И я ее сделаю. Подготовь стропы с антигравитационными компенсаторами. Когда я перережу лонжероны, реактор пойдет вниз по инерции. Твоя задача — поймать его манипуляторами и сразу накинуть силовой демпфер.

— Безумец... Чистый псих, — бормотал старик, но Захар слышал по звукам переключения тумблеров, что Крюк уже готовит захваты. Жадность и профессиональная гордость старого техника брали верх над страхом. — Двадцать лет на этой свалке сижу, но чтобы пацан мне указывал, как потрошить боевой корабль... Ладно. Я на позиции. Готовь окно, чертов гений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.